

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав человека
статья 19*

ВЫПУСК I

Ноябрь 1972-март 1973

В выпуске:

Смерть Юрия Галанскова • Процесс Любарского • Осуждение Глузмана, Черновола и Дзюбы • Л. Плющ — в психиатрической больнице • Арестованы И. Белгородская и В. Хаустов • Обыски и допросы по делу об издании «Хроники» • Голодовки политзаключенных • Беседа Сахарова в КГБ • Процесс Дандарона • Протесты против «пошлин на образование» • Новое в авторском праве СССР • Буковский, Шиханович, Якобсон, Левич получили приглашения от западных университетов

Copyright © 1973 by KHRONIKA PRESS

**Editors for this issue: PETER REDDAWAY, London
EDWARD KLINE, New York**

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by: WALDON PRESS, 216 W. 18th St., New York, N.Y. 10011

СОДЕРЖАНИЕ

Смерть Юрия Галанскова	5
Политические репрессии	7
Политзаключенные	17
Право покидать любую страну, включая свою собственную	21
Права национальных меньшинств	28
Право исповедовать религию	28
Документы юридической практики	31
В Комитете прав человека	43
Выступления в СССР в защиту прав человека	47
Советская пресса о правах человека	59
Деятельность организаций в области прав человека	61
Западные выступления в защиту прав в СССР	67
В странах социализма	71
Документы советского и международного права	74
Библиография	78
Перечень имен	78

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» будет информировать читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» подобно издававшейся в СССР «Хронике текущих событий» не занимает политически мотивированной позиции и не будет содержать редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание будет уделяться степени её достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Историческая и доктринальная связь СССР и других «социалистических» государств побуждает издательство включить в журнал раздел «В странах социализма».

«Хроника защиты прав в СССР» издаётся на русском и английском языках.

Издательство просит читателей сообщать о своих пожеланиях.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

СМЕРТЬ ЮРИЯ ГАЛАНСКОВА

Юрий Тимофеевич Галансков умер 4 ноября 1972 г. в возрасте 33-х лет в Мордовской исправительно-трудовой колонии (учреждение ЖХ 385-3) после операции, связанной, повидимому, с прободением язвы.

Ю. Галансков был одним из первых зачинателей современного Самиздата. Его стихи были напечатаны в сборнике Самиздата «Феникс» в 1961 году. Галансков участвовал в известных выступлениях молодых поэтов на площади Маяковского с начала 60-х годов.

В 1966 году Галансков издал сборник «Феникс — 66», включив в него свое письмо, связанное с процессом Синявского и Даниэля.

19 января 1967 года Юрий Тимофеевич был арестован, а через год был судим по статьям 70 ч. 1 и 88 ч. 1 вместе с Гинзбургом, Лашковой и Добровольским. На суде защищала Галанскова адвокат Д. И. Каминская. Галансков был приговорен к семи годам лишения свободы. Этот процесс вызвал много общественных протестов в СССР и за границей. В защиту Галанскова и его друзей сразу после ареста была проведена демонстрация на площади Пушкина в Москве, во время которой были арестованы В. Буковский и В. Хаустов.

Отчет о процессе Галанскова, Гинзбурга, Лашковой и Добровольского с приложением многочисленных петиций протеста был опубликован в Самиздате П. Литвиновым (см. «Процесс четырех», составление и комментарии Павла Литвинова, Амстердам, 1971 г.; англ. перевод — изд. Лонгман, Лондон 1972.)

Известно, что все время пребывания в заключении Га-

лансков страдал от частых обострений болезни. Несмотря на это, Галансков участвовал в выступлениях заключенных, отстаивающих свои права, в том числе в нескольких голодовках. В частности, в 1969 году Галансков присоединился к голодовке своих товарищей в защиту права Гинзбурга зарегистрировать брак со своей женой И. Жолковской.

Товарищи Галанскова по заключению много раз выступали в его защиту, требовали оказания ему медицинской помощи. Администрация обычно отвечала им, что необходимая помощь оказывается.

Родственники Галанскова неоднократно ходатайствовали перед администрацией лагеря и перед Министерством внутренних дел об оказании Галанскову более эффективной медицинской помощи, о регулярном диетическом питании, об уточнении диагноза, о направлении в Ленинградскую больницу для более квалифицированного исследования и лечения. Эти просьбы родственников были поддержаны писателем Поповским и академиком Леонтовичем. Инспектор Министерства внутренних дел Е. А. Шах отказывала в удовлетворении этих просьб.

После смерти Галанскова, его родственники написали письмо в Министерство внутренних дел, требуя предоставить им полную медицинскую информацию об обстоятельствах его смерти.

В ноябре 1972 года в одной из московских церквей состоялась панихида по Юрию Галанскову. Присутствовало много его друзей и известных деятелей движения за права человека в СССР.

Известен текст соболезнования, направленного родственникам Галанскова группой политзаключенных:

«Дорогие Екатерина Алексеевна, Тимофей Сергеевич и Лена!

Мы хорошо понимаем, что горе людей потерявших сына и брата, безмерно, что его нельзя уменьшить никакими словами, даже самого искреннего сочувствия. И тем не менее хотим вам сказать, что мы — друзья Юры, разделяем вместе с вами это большое горе. Мы хотим вам сказать, что

вы можете гордиться своим сыном и братом, как рано или поздно им будет гордиться вся Россия. Он был одним из тех немногих, кто даже в час наиболее тяжелых испытаний, поддерживает в людях веру в торжество справедливости. Вся его жизнь является для нас примером борьбы за победу добра над злом. Мы, друзья Юры, навсегда сохраним в сердцах своих память о вашем сыне и брате, как об одном из тех людей, с которых надо брать пример...

Екатерина Алексеевна, Тимофей Сергеевич и Лена! Позвольте еще раз принести вам наше глубочайшее соболезнование в постигшем вас несчастье.

Федоров Ю. И., Мальчевский С. А., Макаренко М. Я., Сусленский, Бороздин-Браун Н. Н., Грилюс Шимон, Менделевич, Абанькин, Садо М., Лукьяненко Л., Лапп Р., Пономарев С. М., Ястраускас А., Чердынцев И., Чаховских В. П., Покровский, Коломин В., Пришляк Е. С., Зайденфельд (Фролов О. И.), Узлов, Толстоусов, Чеховской А. К., Бондарь Н. В., Платонов В.»

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ

Судебные процессы

■ Кронид Аркадьевич Любарский — астроном, автор работ по космической биологии, бывший ученый секретарь Московского отделения Всесоюзного общества астрономии и геодезии — 26 октября 1972 года предстал перед коллегией Московского областного суда, заседавшей в г. Ногинске Московской обл. К. Любарский был арестован 17 января 1972 года. Ему инкриминировалось хранение и распространение произведений Самиздата, в том числе «Хроники текущих событий». Суд приговорил К. Любарского к пяти годам лишения свободы по ст. 70 УК РСФСР. Верховный суд РСФСР в кассационном рассмотрении отклонил жалобу защиты и оставил приговор в силе.

В судебном заседании Любарский заявил, что такие судебные процессы не решают тех общественных проблем, которые существуют из-за наличия идеологической цензуры. Он заявил также, что сожалеет, если его деятельность, которую он считал законной, повлекла преследование его друзей. Сообщают, что на следствии и на суде Любарский давал показания о своей деятельности, но отказался, несмотря на настойчивые требования следователей, подтвердить информацию о деятельности его друзей, в частности Ю. Шихановича, которой располагало следствие.

Доводы обвинения не были подтверждены в суде большинством свидетелей. Частично, эти доводы были подтверждены свидетелем Мельником, осужденным по ст. 70 УК РСФСР в Ленинграде в 1972 году, и свидетелем В. Поповым находившимся под арестом. В судебном заседании не исследовалось, являются ли тексты, в хранении и распространении которых обвинялся Любарский, антисоветскими. Адвокат подсудимого Юдович оспаривал правомерность обвинения по ст. 70 УК РСФСР, полагая возможным применить ст. 190-1 и приговорить его подзащитного к минимальному наказанию по этой статье.

Друзья подсудимого не были допущены в зал заседания и в здание суда. Все время слушания дела (три дня) они стояли на улице.

■ Арестованный осенью 1972 года Владимир Попов был осужден Московским городским судом при адвокате Швейском к трем годам лишения свободы условно. Полагают, что арест Попова был связан со следствием по делу Любарского. На процессе Любарского Попов дал показания, частично подтверждающие факты распространения Любарским произведений Самиздата. Сообщают, что Попов заявил о том, что он осознал преступный характер своих действий и раскаялся. Суд признал В. Попова виновным по ст. 70 УК РСФСР, но учитывая его раскаяние на основании ст. 38 УК РСФСР, смягчил наказание.

■ Лазарь Моисеевич Любарский, инженер, подавший заявление о желании выехать в Израиль, был арестован 18 июля 1972 года. Ему было предъявлено обвинение по ст. 190-1 (систематическое распространение сведений, порочащих советский строй), а впоследствии также по ст. 75 УК РСФСР (разглашение государственной тайны при отсутствии признаков измены Родине). Приговором Ростовского суда Л. Любарский в феврале был осужден к лишению свободы сроком на четыре года.

■ Вячеслав Михайлович Черновол, арестованный во Львове в январе 1972 года, осужден в феврале этого года по ст. 62 УК УССР (антисоветская агитация) к семи годам лишения свободы в колонии строгого режима и пяти годам ссылки.

■ Самуил (Семен) Глузман, украинский психиатр, арестованный 11 мая 1972 года, приговорен (по ст. 62 УК УССР) к лишению свободы в колонии строгого режима сроком на семь лет и ссылке сроком на три года. Предполагают, что осуждение С. Глузмана связано с его критикой системы принудительного лечения в специальных психиатрических больницах, а также с его возможным участием в составлении известного в Самиздате документа, озаглавленного «Заочная психиатрическая экспертиза по делу П. Г. Григоренко».

■ Есть сведения, что в ноябре 1972 года Игорь Калынец, поэт, (см. «Хроника» 27) приговорен к пяти годам лишения свободы (из них три года в тюрьме) и к трем годам ссылки. Отправлен во Владимирскую тюрьму.

■ Иван Дзюба, арестованный 19 апр. 1972 года, осужден в марте этого года к пяти годам лишения свободы по ст. 62 УК УССР. И. Дзюба — украинский писатель, ранее член Союза писателей (см. «Хроника», вып. 24).

■ Исаак Школьник, 36-летний еврей, слесарь, проживающий в Виннице, предстал перед судом 29 марта. Его обвиняют

в частности по ст. 56 УК УССР (измена Родине). Ранее поступали сообщения, что обвинение в измене Родине связано с версией следствия о том, что И. Школьник осуществлял шпионаж в пользу Англии. Полагают, что суд продлится более 10-ти дней.

Психиатрические репрессии

■ Леонид И. Плющ, математик, бывший сотрудник института кибернетики АН УССР, член Инициативной группы по защите прав человека в СССР арестованный в Киеве 14 января 1972 года по обвинению в деяниях, предусмотренных ст. 62 УК УССР (антисоветская агитация и пропаганда), был признан психически больным экспертизой Института судебной психиатрии им. Сербского в Москве. Определением Киевского суда под председательством судьи Дышеля Л. Плющ признан невменяемым в содеянном и направлен на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу.

Дело рассматривалось «при закрытых дверях». Во время оглашения определения суда в зал были допущены жена и сестра Л. Плюща. Подана кассационная жалоба. Адвокат Крижопитский, выступавший по делу Л. Плюща в суде, не имел ни одного свидания со своим подзащитным.

Сообщается, что в определении суда по делу Л. Плюща Инициативная группа по защите прав человека в СССР названа подпольной антисоветской организацией.

Сообщают также, что рассмотрению дела в суде предшествовали две экспертизы. Первая, связанная с именами Д. Лунца, Г. Морозова и Качаева (?) установила, что Л. Плющ страдает вяло текущей формой шизофрении с мессианскими и реформаторскими идеями и рекомендовала лечение в больнице специального типа. Вторая экспертиза, которую связывают с именем Снежневского, подтвердила основной диагноз, но отметила, что за время следствия состояние Л. Плюща улучшилось, однако наблюдается трансформация «идей реформаторства» в идеи «изобретательства»

в области психологии» (?) при этом рекомендовалось лечение в больнице общего типа.

■ Петр Петрович Старчик, арестованный в Москве по обвинению в деяниях, предусмотренных ст. 70 УК РСФСР, был признан невменяемым в содеянном после экспертизы в Институте судебной психиатрии им. Сербского. Сообщают, что П. Старчик направлен в специальную психиатрическую больницу в г. Казани в начале этого года.

Аресты

■ Ирина Михайловна Белогородская, инженер, арестована в Москве 3 января 1973 года. Сообщают, что в разговоре с её мужем В. Делоне сотрудники КГБ указали на связь этого ареста с опубликованием 27-го выпуска «Хроники текущих событий».

И. Белогородская впервые была арестована 8 августа 1968 года в связи с распространением петиции в защиту А. Марченко и была осуждена на один год лишения свободы по ст. 190-1 УК РСФСР (краткий отчет о ее процессе был опубликован в Самиздате).

■ Виктор Александрович Хаустов арестован 17 января в Москве. После ареста он был направлен в тюрьму в г. Орле. Есть предположения, что Хаустову предъявлено обвинение по статьям 70 и 72 УК РСФСР.

Ранее Хаустов был арестован в связи с участием в демонстрации на площади Пушкина в Москве 22 января 1967 года и был приговорен к трем годам лишения свободы по статье 190-3 УК РСФСР. Отчет о его процессе известен в редакции П. Литвинова (см. «Демонстрация на Пушкинской площади» изд. Гарвил, Лондон, 1969 г.)

■ Есть основания полагать, что в г. Орле арестованы Савинкин, Евгений Кузин и Егоров.

■ Есть сведения, что в Киеве и во Львове произведены новые аресты по причинам политического характера.

Следствие

■ Предполагают, что суд по делу П. Якира и В. Красина отложен до лета. Якир был арестован 21 июня 1972 г. Максимальный срок содержания под стражей при расследовании дела, согласно ст. 97 УПК РСФСР — девять месяцев. Известно, однако, что П. Якир не был освобожден из под стражи 21 марта. Нет также сведений об окончании следствия.

Делу Якира и Красина в западной прессе было посвящено много статей. Широко обсуждались сообщения о том, что Якир сломлен жестокими условиями следствия и дает угодные следователям показания, в том числе сообщения об очной ставке Адели Найденович с П. Якиром, которая подтвердила версию о том, что Якир дает показания. Недавно появились опасения о подобной же позиции В. Красина на следствии.

В квартире П. Якира 13 ноября был произведен обыск, после чего жена Якира В. Савенкова и зять его, Ю. Ким были допрошены в КГБ. Дело П. Якира и В. Красина ведет Следственный отдел КГБ при Совете министров СССР.

■ Полагают, что арест Якира и Красина, а также Мухамедьярова, Шихановича и Белогородской связан с намерением властей добиться прекращения издания «Хроники текущих событий». В западной прессе сообщалось о том, что 30 декабря 1971 года ЦК КПСС принял специальное решение о необходимости добиться прекращения издания «Хроники». Известно, что в 1972 году было проведено несколько операций по одновременным обыскам сразу во многих квартирах. Многие участники движения в защиту прав человека в СССР и их знакомые подвергались допросам в КГБ в 1972 г. и в начале этого года.

■ Неоднократно был вызываем на допросы Илья Габай, в мае 1972 года вернувшийся в Москву после трехлетнего заключения.

■ Известно, что в КГБ вызывали Павла Литвинова, вернувшегося из ссылки в декабре.

■ Для допросов в КГБ, как сообщалось, была привезена в Москву, Надежда Емелькина, жена В. Красина, отбывающая пятилетний срок ссылки в Красноярском крае; были привезены в Москву для допросов осужденные Дремлюга и Амальрик.

■ По делу об издании «Хроники» многократно была допрашиваема Ирина Якир. В осведомленных кругах выражают сильнейшее беспокойство по поводу возможных преследований в отношении ее. И. Якир — дочь известного деятеля движения за права человека в СССР Петра Якира, который ныне арестован и обвиняется по статье 70 УК РСФСР. В январе у И. Якир родилась дочь.

■ Габриэль Суперфин был вызываем на допросы в КГБ. Осенью 1972 г. у него был проведен обыск. Г. Г. Суперфин — литературовед, опубликовал несколько исследований. Недавно стало известно, что Г. Суперфин приглашен прочесть лекции в одном из Университетов в Калифорнии (США). Об участии Г. Суперфина в движении в защиту прав человека сведений нет.

■ Есть сообщения, что Анатолий Якобсон получил предупреждение, исходящее от сотрудников КГБ, что он будет арестован, если будет опубликован 28-й выпуск «Хроники». Анатолий Якобсон — поэт-переводчик и литературовед, известный своей книгой о творчестве Блока «Конец Трагедии». Недавно стало известно, что Пенсильванский университет пригласил Якобсона прочесть цикл лекций по русской литературе. Сообщают о приглашении Якобсона в ПЕН Клуб.

■ Гюзель Макудинова, жена осужденного писателя и публициста Андрея Амальрика, в феврале была допрошена в КГБ после того, как в ее квартире был произведен обыск с изъятием личной переписки и иностранных книг. Г. Макудинова известна на Западе как художница.

■ Юрий Шиханович, ученый, специалист по математической

логике, находится в Лефортовской тюрьме с 28 сентября 1972 г. (см. «Хронику» вып. 27). Нет никаких известий о ходе следствия.

Сахаров А. Д. и Боннэр Е. Г. обратились 23 января к Председателю КГБ Андропову с просьбой освободить Ю. Шихановича на время следствия под их поручительство в соответствии со ст. 94 УПК РСФСР. По сообщению «Нью Йорк Таймс» в связи с этим письмом А. Д. Сахаров был приглашен на беседу в КГБ. Сотрудники КГБ Галкин и Фролов заявили ему, что КГБ не считает А. Д. Сахарова лицом, удовлетворяющим требованиям, предъявляемым в таких случаях к поручителям.

Стало известно, что университет в Лидсе, (Англия) пригласил недавно Ю. Шихановича приехать в Англию для чтения лекций.

■ Болонкин, профессор Московского энергетического института, доцент Балакирев и рабочий Юхновец Ю. И., находящиеся под арестом, ожидают суда по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде (по ст. 70 УК РСФСР). Газета «Таймс» (Лондон) сообщила 22 февраля, что они обвиняются в изготовлении, с помощью самодельного множительного аппарата, и распространении листовок за подписью «Гражданский комитет». Повидимому, именно об этих листовках стало известно летом 1972 (см. Нью Йорк Таймс, 20 июня 1972 г., текст см. «Русская мысль» 24 августа 1972 г.) В тексте листовок обсуждались экономические вопросы, упоминались забастовки и демонстрации недавних лет в Новочеркасске, Темир-тау, Чирчике, Каунасе, Ленинграде и Москве, а также содержался призыв к рабочим бороться за свободу и демократию. Полагают, что обвинение по этому делу предъявлено пяти арестованным.

■ Имеются неточные сведения о преследовании в Тбилиси братьев Гольштейн. Предполагают, что начато следствие по ст. 190-1 УК РСФСР (или по соотв. статье УК Груз. ССР.)

Внесудебные преследования

■ В осведомленных кругах обеспокоены некоторыми признаками того, что известный защитник прав в СССР, академик А. Д. Сахаров может быть подвергнут в будущем более сильному давлению в связи со своими выступлениями в защиту преследуемых людей в СССР.

Известно в частности, что на беседе А. Д. Сахарова с сотрудниками КГБ Галкиным и Фроловым, которая состоялась в КГБ в связи с обращением Сахарова и Боннэр по делу Шихановича, обсуждались также вопросы, связанные со встречами Сахарова с иностранными корреспондентами, в том числе интервью Сахарова, данное им Дж. Аксельбанку (корреспонденту журнала «Ньюзуик»), а также попытки Сахарова посещать политические судебные процессы и его деятельность, как члена-учредителя московского Комитета прав человека.

■ Сообщается, что в Грузии участились случаи привлечения к принудительному труду так называемых тунеядцев. Известно также, что Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Грузии заявил на IV пленуме ЦК ВЛКСМ: «ЦК комсомола Грузии требует от всех комитетов комсомола, комсомольских организаций решительно пресекать попытки некоторой части нашей молодежи уклониться от общественно полезного труда...»

■ Владимир Высоцкий, актер театра на Таганке и популярный автор и исполнитель песен, подвергся критике за нарушение, как можно понять, цензурных установлений о порядке устройства концертов. Статья, содержащая эту критику, опубликована 30 марта в газете «Советская культура».

■ Сообщают, что москвичка Марина Темкина, 13-ти лет, исчезла после того, как ее пытались насильно передать на воспитание матери, препятствуя ее желанию ехать вместе с отцом в Израиль.

■ Стало известно, что власти, активнее, чем обычно, препятствуют неофициальным встречам западных корреспондентов с советскими гражданами. В некоторых случаях советские граждане подвергаются задержанию и допросу после таких встреч.

«Таймз» (Лондон) 10 февр. сообщает, что на конференции организованной советскими властями 9 февр. в Москве «с целью содействия взаимопониманию между Востоком и Западом» состоялась дискуссия об условиях работы иностранных журналистов в СССР. Корреспондент итальянской газеты «Корьерре делля Сера» Джузеппе Йоска сказал, что корреспонденты должны жить в специальных домах для иностранцев, защищаемых милицией круглые сутки. Контакты с советскими официальными лицами и советскими гражданами строго ограничены. Дж. Йоска сказал, что он сам подвергся запугиванию и неприятностям.

■ Сообщают, что А. Тумерман, незадолго до своего отъезда из СССР, был задержан милицией при попытке встретиться с иностранными корреспондентами.

■ Сообщается, что Борис Юрченко, фотограф агентства Ассошейтед пресс был задержан милицией после того, как он сфотографировал дочь президента Никсона, Триша Кокс с мужем у входа в собор св. Исаакия в Ленинграде. Милиционеры заставили фотографа засветить имевшиеся у него фотопленки.

■ Более ста человек из числа евреев Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Риги, Киева и Харькова, протестующих против нарушения их права на выезд были подвергнуты в декабре административным арестам на срок до 15-ти суток.

■ Сообщают, что в Харькове Иона Кольчинский в марте подвергся грубому обращению местной милиции. При этом Кольчинского предупредили, что он нарушает паспортный режим.

ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ

В тюрьмах и лагерях

■ В осведомленных кругах выражают беспокойство за жизнь политзаключенного Якова Ободеску, в связи с голодовкой, которую он держал летом 1972 г. Я. Ободеску (1900 года рождения) лишен свободы на 7 лет с 1967 года по делу об антисоветской агитации (статья 67 УК Молд. ССР) в связи с его письмами в правительственные органы Молдавии с призывом защитить молдавскую культуру от русификации и призывом к воссоединению Молдавии с Социалистической Румынией.

■ Сообщают, что Л. Убожко, осужденный в Свердловске вместе с Амальриком на 3 года по ст. 190-1 УК РСФСР, вновь был судим по ст. 70 УК РСФСР. Есть сообщения, что Убожко направлен в психиатрическую больницу.

■ Сообщают об опасности того, что В. Дремлюга, находящийся в заключении может быть подвергнут новому судебному преследованию. В. Дремлюга был осужден на три года в 1968 году по делу о демонстрации 25 августа 1968 г. В 1971 г. по «лагерному делу» Дремлюга снова был приговорен к трем годам лишения свободы (по ст. 190-1 УК РСФСР). Сообщалось («Хроника» 22), что он отбывает новый срок наказания в лагере строгого режима (адрес: Якутская АССР, г. Якутск, пос. Б. Марха, п/я ЯД 40/5.)

■ Израиль Залмансон, Борис Азерников, Соломон Дрейзнер выступили в защиту политзаключенных — евреев в письме, адресованном Генеральному секретарю ООН и Президенту Международного красного креста:

«То постоянное давление, которое оказывается на нас, евреев-политзаключенных, находящихся в советских лагерях, с целью склонить нас к отказу от выезда в государство Израиль, в последнее время вступило в новую фазу. Если

раньше это давление выразалось в ущемлении наших прав: в переписке, в свидании с нашими родными и близкими, постоянной травле еврейского языка, то сейчас к этому добавилось водворение в штрафной изолятор.

23 мая на полгода был посажен Юрий Вудка, 7 августа — Сильва Залмансон на полгода. 8 сентября — Израиль Залмансон на полгода. 1 декабря — Соломон Дрейзнер на полгода, и, наконец, Борис Азерников — на три месяца. Кто будет следующий — мы не знаем.

Нам всегда дают понять, что это «только цветочки», причем во всех случаях лагерное начальство даже не пытается серьезно аргументировать свои действия.

Теперь, находясь в антисанитарных камерах штрафных изоляторов, где к тому же условия для произвола ничем не сдерживаются, где «перевоспитание» осуществляется и холодом и голодом, мы требуем:

1. Немедленного освобождения всех нас из штрафных изоляторов.

2. Прекращения кампании преследований и постоянного шантажа.

3. Возвращения всех изъятых у нас книг на еврейском языке и прекращения в дальнейшем дискриминации еврейского языка под какими бы то ни было предлогами.

Мы просим помощи в удовлетворении наших требований. Израиль Залмансон, Борис Азерников, Соломон Дрейзнер»

■ Сообщают, что с 5-го по 10 декабря 1972 года, в связи с днем прав человека, состоялась голодовка многих политзаключенных, протестующих против приговора и условий содержания в заключении.

■ Бондарь Н. В., объявил голодовку с 7-го ноября по 14 декабря. Искусственное кормление начато на 17-ый день голодовки.

■ Сообщается о голодовке Н. Брауна и С. Мальчевского (в декабре 1972 г.)

■ Стало известно заявление о голодовке политзаключенного В. Павленкова:

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР ПОДГОРНОМУ Н. В.

от политзаключенного СССР Павленкова В. К.

З А Я В Л Е Н И Е

ПРОТЕСТУЮ ПРОТИВ:

- ареста и следственного преследования меня органами КГБ и Прокуратуры, незаконного и безнравственного,
- несправедливого суда, нарушившего закон:
- во-первых, закрытый порядок слушания дела,
- во-вторых, осуждение меня вопреки фактам и правовым нормам,
- в-третьих, фальсификация протоколов судебных заседаний.

ПРОТЕСТУЮ ПРОТИВ ОСКОРБЛЕНИЯ МОЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА ВО ВРЕМЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, состоящего

- в содержании в ИТК совместно с пособниками немецких фашистов в их преступлениях на советской земле,
- в умышленной стрижке наголо,
- в грубой и недоброкачественной пище,
- в издевательствах надо мною и моими близкими, при предоставлении нам свиданий,
- в административном произволе во многих других вопросах содержания заключенных (несоблюдение простейших санитарно-гигиенических норм, содержание и этапирование политзаключенных совместно с уголовниками и др.).

ПРОТЕСТУЮ ПРОТИВ антигуманизма, бюрократической практики, по которой все мои заявления обрекаются быть без рассмотрения, пересылаются в те инстанции, на которые я жалуясь или которые некомпетентны что-либо решить.

Я лишен сейчас элементарных человеческих прав, но уверен, что рано или поздно, справедливость будет восстанов-

лена, сам я — реабилитирован, и моя страна приобретет правопорядок и уважение к человеческой личности.

В знак этой своей уверенности, отмечая день Советской Конституции и День Прав человека, вопреки положениям которых я осужден и содержусь в заключении:

— я объявляю с 5 по 10 декабря 1972 г. голодовку протеста.

Прошу рассматривать это мое заявление как дополнение к уже имеющемуся коллективному протесту политзаключенных¹ в адрес Верховного Совета СССР.

3/ХІІ-1972 г.

В. ПАВЛЕНКОВ

Мордовская АССР, Zubovo-Полянский район, поселок Озерный, учреждение ЖХ 385/17»

■ Стало известно, что в Пермской (политической) колонии — учреждение УТ-389/36 и 389/35 запрещено передавать колбасу в посылках заключенным.

■ Буковский В. К., в соответствии с приговором должен быть переведен из тюрьмы в «колонию строгого режима» 29 марта этого года. Буковский приговорен к семи годам лишения свободы и пяти годам ссылки. Он был осужден в 1972 г. по ст. 70 УК РСФСР в связи со своей деятельностью в защиту прав человека в СССР, в частности в связи с его обращением к западным психиатрам по проблеме психиатрических репрессий в СССР.

Стало известно, что Совет Университета в Лейдене в декабре 1972 года пригласил В. Буковского продолжить учебу в этом университете. Приглашение направлено Буковскому по адресу его матери Н. И. Буковской. Копии приглашения направлены Н. Подгорному и Л. Брежневу.

■ Есть сведения, что Стефания Шабатура и поэтесса Ирина Стасив после суда (см. «Хроника» 27) направлены в лагерь в Мордовии.

■ Судя по письму 93-х евреев, обратившихся в середине марта в Международный Красный крест, здоровье Иосифа Ханциса, осужденного по ст. 190-1, вызывает беспокойство. Сообщается, что у Ханциса парализованы ноги. Администрация места заключения Ханциса считает, что Ханцис симулирует и требует, чтобы он выходил на работу. Ханцису было отказано с свидании.

Политзаключенные психиатрических больниц

■ П. Г. Григоренко по-прежнему находится в специальной психиатрической больнице в г. Черняховске. Хотя, как полагают в осведомленных кругах, очередная экспертная комиссия рекомендовала прекращение лечения в специальной больнице, но судебного рассмотрения об этом еще не состоялось, и неизвестно, когда оно ожидается. Между тем общее состояние здоровья П. Григоренко весьма неудовлетворительно.

ПРАВО ПОКИДАТЬ ЛЮБУЮ СТРАНУ, ВКЛЮЧАЯ СВОЮ СОБСТВЕННУЮ, И ВОЗВРАЩАТЬСЯ В СВОЮ СТРАНУ

Эмиграция евреев

■ В 1972 году около 32 000 советских евреев получили разрешение от советских властей на выезд в Израиль.

По израильским источникам, в настоящее время примерно 80 000 советских граждан имеют приглашения приехать в Израиль, однако не все они уже обратились к советским властям за разрешением на выезд.

Согласно советским источникам почти все ходатайства о выезде евреев в Израиль были или будут удовлетворены. По советским сообщениям, лишь соображения государственной безопасности или семейные причины могут служить препятствием в выдаче разрешения на выезд.

■ На основании Указа Президиума Верховного совета СССР от 3 авг. 1972 г. Совет министров СССР принял постановление о размере денежных сумм, взимаемых с образованных граждан, переезжающих в несоциалистические страны, в возмещение расходов государства по их обучению (опублик. в Собрании постановлений правительства СССР № I 1973 г.)

■ Около ста евреев-иммигрантов из Советского союза подали в советское посольство в Вене ходатайства о разрешении возвратиться в СССР. Известно, что лишь некоторые из них получили положительные ответы.

■ Среди евреев, продолжающих покидать советский Союз — некоторые известные лица, участвовавшие в протестах по поводу препятствий, чинимых советскими властями репатриации евреев: В. Гершович, М. Клячкин, Р. Рутман, А. Тумерман, В. Перельман, супруги Пруссаковы и Ямпольские.

■ Эстер Маркиш, вдова еврейского поэта, расстрелянного в 1952 г., покинула Советский союз в ноябре 1972 года после длительных хлопот и протестов многих западных интеллигентов.

■ Герман Брановер, профессор физики из Риги, уплативший за себя и семью 40 000 рублей «пошлины за образование» покинул СССР.

■ Рейзя Палатник, библиотекарь из Одессы, выехала в Израиль после освобождения из исправительно-трудовой колонии, в которой она находилась по приговору Одесского суда по ст. 187-1 УК УССР (она была арестована 1 дек. 1970 г. и приговорена к двум годам лишения свободы).

■ Виктор Яхот, физик, один из активистов еврейского движения за выезд в Израиль, покинул СССР в конце 1972 года.

■ Габриэль Шапиро, приговоренный летом 1972 года к шести месяцам исправительных работ (без лишения свободы) за уклонение от воинских сборов по ст. 198-1, получил разрешение на выезд и покинул СССР, как сообщают, до истечения срока наказания.

■ В начале этого года эмиграция евреев продолжается (по некоторым оценкам, эмигрирует 2 500 человек в месяц). Есть сведения, что в последнее время 80 образованных эмигрантов получили освобождение от уплаты «пошлин за образование». Предполагают, что это связано с визитом Секретаря финансов США Г. Шульца и с дебатами в Конгрессе США о «поправке сенатора Джексона».

Репатриация советских немцев

■ Стало известно, что в течение 1972 г. советские власти разрешили 2900 немцам, в том числе «немцам Поволжья» эмигрировать в ФРГ. Это — значительно больше, чем в предыдущие годы. В этом году эмиграция продолжается.

Сообщается, что немцев не лишают автоматически советского гражданства, как это принято в отношении тех, кто уезжает в Израиль.

Путешественники и эмигранты.

■ В. Чалидзе с женой 23 ноября выехал из СССР в США на один месяц по приглашению университетов в Нью-Йорке и Вашингтоне (Джорджтаун) с целью прочесть лекции по проблеме прав человека в СССР. По прибытии в США Чалидзе сделал заявление для прессы:

«До приглашению Нью-Йоркского университета и университета Джорджтаун я прибыл в США для выступлений с лекциями по проблеме обеспечения прав человека в СССР. Я прибыл сюда в личном качестве и не представляю никакой общественной или государственной организации или ассоциации, в том числе не представляю московский Комитет прав человека, экспертом которого я ныне являюсь. Я не

представляю также никакой ортодоксальной или диссидентской политической группы. Мои выступления здесь не будут носить характера политически мотивированных.

Я заявляю, что ничто в моих выступлениях здесь, в том числе критика советских законов и действий властей, не должно быть истолковываемо как нечто, наносящее ущерб интересам моей страны; я полагаю что такая критика полезна интересам моей страны. Взаимопонимание народов зависит не только от усилий правительств, но и от контактов граждан, в частности ученых, разных стран и я надеюсь, что мои контакты с юристами США будут содействовать взаимопониманию людей наших стран.

Я заявляю о своей солидарности с теми людьми во всем мире, которые содействуют развитию проблемы обеспечения прав человека. Я солидарен, в действиях по защите прав человека, с теми согражданами, которые ныне осуждены к заточению, ссылке или пребыванию в психиатрической больнице, например с такими достойными людьми как Григоренко, Буковский, Любарский, Краснов-Левитин, Емелькина, Вайль, Пименов, Файнберг, Борисов и Гершуни».

На прессконференции, данной в Вашингтоне для советских и иностранных журналистов, В. Чалидзе ответил на вопросы о некоторых актуальных для советского права и практики аспектах проблемы прав человека, а также о некоторых политзаключенных: Григоренко, Буковском и других.

В. Чалидзе встретился со многими американскими юристами, посетил тюрьму близ Вашингтона, выступил с лекциями в университете Джорджтаун, Нью-Йоркском и Йельском университетах. В прессе активно освещались выступления Чалидзе и обсуждались вопросы обеспечения прав человека в СССР. В «Нью-Йорк Таймс» 5 декабря опубликована статья Чалидзе об усилении репрессий в СССР против деятелей движения за права человека.

13 декабря сотрудник советского консульства в США Галишников посетил Чалидзе и в ходе беседы, состоявшейся в холле отеля, попросил Чалидзе предъявить его паспорт

для проверки визы, после чего паспорт не был возвращен, и Галишников объявил, что 12 декабря 1972 года состоялось решение Президиума Верховного Совета СССР о лишении В. Чалидзе советского гражданства и что теперь он не сможет вернуться в СССР.

В. Чалидзе просил Галишникова передать соответствующему начальству, что, по мнению Чалидзе, эта акция властей противоправна, и вскоре направил Н. Подгорному открытое письмо следующего содержания:

Председателю Президиума Верховного Совета СССР
Н. В. Подгорному.

Я весьма удручен тем, что, как мне сообщил консульский сотрудник Галишников, 12 декабря принят Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении меня гражданства СССР «за поступки, порочащие советского гражданина».

Нехорошо, когда в цивилизованной стране репрессивное решение принимается представителем высшего органа власти в отношении лица, которому не были заранее сообщены конкретные мотивы, и объяснения и аргументы которого не были выслушаны.

Вы поступите разумно и в соответствии с правом, если будете содействовать пересмотру этого вопроса и отмене упомянутого указа.

Хотя происшедшее противоправно, но это лучший метод избавления от критиков, чем помещение их в тюрьмы и психбольницы.

Я призываю Вас отпустить из заточения хотя бы тех инакомыслящих, кто согласен уехать за границу, если Вы не решаетесь отпустить из заточения всех политзаключенных и предоставить им возможность жить в своей стране.

Я напоминаю Вам, что СССР -такая же моя страна, как и Ваша.

16. 12. 72.

В. Чалидзе

P. S. Власти заставляют многих эмигрантов, в том числе евреев, уезжающих в Израиль, уплачивать громадные суммы

за полученное в СССР образование. Это — противозаконно, и в знак протеста, я прошу прислать мне счет за полученное в СССР университетское образование.

16. 12. 72.

В. Чалидзе

Нет никаких сообщений об ответе Н. Подгорного на это письмо.

Сотрудник Государственного департамента заявил прессе, что любое обращение Чалидзе о его желании остаться в США будет рассмотрено благожелательно, на что последовало сообщение Чалидзе о том, что он будет рад иметь право оставаться в США при условии свободы передвижения по США и при условии признания его права покидать США. 5 января Чалидзе получил статус постоянного резидента США.

■ Жорес Медведев, советский биолог, в январе получил разрешение на один год покинуть СССР для работы в Англии в Национальном институте медицинских исследований. Ж. Медведев с женой и сыном прибыл в Англию. Сообщается, что он отказался от встреч с корреспондентами.

Ж. Медведев известен также своими работами по истории генетической дискуссии в СССР, книгами о международном сотрудничестве ученых и о тайне переписки.

В прессе высказываются опасения, что через год могут возникнуть препятствия к возвращению Медведева в СССР. Журнал «Нейчер» приветствовал приезд советского ученого и заявил, что британские ученые протестовали бы в случае нарушения права Медведева вернуться в СССР.

■ Игорь Голомшток, осужденный в 1966 году за «отказ от дачи свидетельских показаний» по делу Синявского и Даниэля на шесть месяцев исправительных работ (без лишения свободы), осенью 1972 года с женой и сыном покинул СССР, уплатив большую сумму денег за полученное в СССР образование. Ныне И. Голомшток проживает в Лондоне.

■ Виталий Рубин, специалист по китайской философии, получил приглашение от Колумбийского университета в Нью-Йорке прочесть лекции весной 1973 г. Несмотря на неоднократные обращения западных ученых, Рубину было отказано в выездной визе. Есть сведения, что сотрудник ОВИР'а УВД г. Москвы сообщил Рубину, что он может надеяться получить визу не ранее, чем через два-три года.

■ Сергей Курдаков, радист советского корабля, в сентябре 1971 года получил в Канаде политическое убежище, после того, как он покинул советское судно и вплавь добрался до канадского берега. Впоследствии Курдаков выступал как проповедник одной религиозной организации. 1 января 1973 года Курдаков был найден мертвым в своей комнате в мотеле на курорте Сан-Бернардино. Следствие пришло к выводу, что Курдаков стал жертвой несчастного случая. Это дело изучал Комитет внутренней безопасности Конгресса и, как сообщает пресса, пришел к выводу, что Курдаков случайно сам себя застрелил.

■ П. Дудников, капитан советского рыболовного судна «Вишера» и группа моряков этого судна, по сообщениям прессы, в августе 1972 года, попросили политического убежища в Греции. Дудников сообщил, что капитаны советских судов имеют инструкции, в случае попыток моряков-«переметчиков» вплавь добраться до иностранного берега, принимать меры для их возвращения или иным способом препятствовать тому, чтобы они могли добраться до берега.

■ Сообщается, что Зигмас Буткус, литовец, бывший председатель Коллегии адвокатов в г. Каунасе стал «невозвращенцем».

ПРАВА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Месхи-турки

■ Стали известными тексты заявлений, подписанных «Сейфатов Рашид», адресованных Л. Брежневу, К. Вальдхайму и премьер-министру Турции Ф. Мелену от 14 авг. 1972 г. и К. Вальдхайму от 20 сент. 1972 г., с требованием разрешить «туркам» вернуться на территорию (в Грузинской ССР), с которой они были выселены в 1944 году или разрешить им переселиться в Турцию. Р. Сейфатов призывает также освободить активистов движения месхов за возвращение на родину Анвара Одабашева, Аллаза Изатова, Мухлиса Ниязова, арестованных в августе 1971 года.

ПРАВО ИСПОВЕДОВАТЬ РЕЛИГИЮ

■ На западе стали известны тексты первых двух выпусков «Хроники литовской католической церкви». Выпуски содержат отчеты о судебных и административных преследованиях священников и верующих и о выступлениях в защиту права отправления культа.

«Хроника текущих событий» в 27-ом выпуске сообщала, что к октябрю были известны три выпуска этого литовского бюллетеня.

■ Бидя Дандаронович Дандарон, известный ученый-буддолог, народным судом Октябрьского района г. Улан-Уде Бурятской АССР 25 декабря 1972 г. был осужден к пяти годам лишения свободы по статьям 227 ч. 1 и 147 ч. 3 УК РСФСР. А. И. Железнов, В. М. Монтлевич Д. Буткус и Ю. К. Лавров, арестованные по делу Дандарона, как сообщается, были определением суда направлены на принудительное лечение в психиатрические больницы «закрытого типа» (повидимому, специальные психиатрические больницы).

Дандарон признан виновным в том, что он возглавлял буддийскую секту. Допрошенные свидетели подтвердили факт существования группы, члены которой собирались на молитвенные собрания, а также то, что они почитали Дандарона, как учителя. Этот факт был подтвержден также наличием в деле фотографии Дандарона в одеянии ламы. Сообщают, что первоначальные обвинения членов секты в проповеди культа насилия, в сексуальном мистицизме, а по некоторым сведениям, и в человеческих жертвоприношениях, не были доказаны в суде.

Известно что эксперт «научно-атеистической экспертизы» — К. М. Герасимова сообщила в своем экспертном заключении, что в буддизме существуют изуверские секты. Известно также, что суд рассматривавший дело Дандарона вынес частичное определение о том, чтобы сообщить Ленинградскому горкому КПСС о слабости идеологической работы в г. Ленинграде, на том основании, что среди привлеченных по этому делу много выпускников ленинградских вузов.

Освобожденные от уголовной ответственности по этому делу В. Н. Пупышев, Н. С. Мункина, Д. Д. Баяртуева, О. В. Альдебиль были уволены с работы, как сообщают, со ссылкой на ст. 254 п. 3 КЗоТ.

Стало известно, что в связи с делом Дандарона были обеспокоены допросами известные специалисты по буддийской философии и тибетологии А. М. Пятигорский, О. Ф. Волкова, Ю. М. Парфянович а также Л. Э. Мяль. Сообщают, что у О. Ф. Волковой были проведены обыски. Известен текст заявления О. Ф. Волковой:

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР**

г. ПОДГОРНОМУ Н. В.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР

г. РУДЕНКО Р. А.

от гр-ки Волковой Октябрины Федоровны, проживающей г. Москва, ул. Вавилова, д. 45, кв. 16.

З А Я В Л Е Н И Е

20 октября 1972 г. я обратилась к вам с заявлением, в котором сообщала о направленных против меня необоснованных и абсурдных действиях работников прокуратуры Черемушкинского района г. Москвы.

24 октября следователь прокуратуры Черемушкинского района Буробина Е. В. и второй сотрудник, очевидно, тоже прокуратуры, фамилию которого я не запомнила (он присутствовал и при первом обыске 13 октября) явились ко мне на квартиру и без предъявления постановления на обыск и изъятие, только на основании того, что я узнала их в лицо и не заявила протеста против незаконных их действий, произвели повторный обыск и изъяли у меня следующие вещи:

1. Статуэтка Будды. 2. Изображение круга сансары. 3. Кофейная чашка из сервиза, розетка и пепельница с рисом. 4. Индийские бусы-четки из дерева.

Протокол изъятия, проведенного без участия понятых, был составлен только в прокуратуре, куда меня привели для очередного допроса, и после самого допроса. Копия протокола мне вручена не была, вследствие чего я лишена теперь возможности доказать, что выше названные вещи принадлежат именно мне.

Прошу Вас оградить меня от произвола работников прокуратуры и повторно требую немедленного возвращения моего имущества, поскольку лишившись его, я вместе с тем лишилась возможности продолжать свою работу.

При сем считаю необходимым заметить, что изъятые у меня предметы буддийского искусства используются как вещественные доказательства абсолютно необоснованно, хотя бы потому, что точно такие же предметы свободно продаются в московских антикварных магазинах.

Пользуясь случаем, еще раз прошу Вас обратить Ваше внимание на само, так называемое «дело», которое ведет прокуратура Бурятской АССР. Индологическая и буддологическая традиция в нашей стране насчитывает уже более

ста лет своего существования и давно пользуется мировым признанием. Допросы же и обыски московских научных сотрудников, проводимые в недопустимом стиле неуважения и непонимания исследовательской работы, выглядят как дискредитация науки.

■ Стали известны тексты «Бюллетеня Совета родственников узников Евангелических христиан-баптистов», выпуски 7, 8, 9 — 1972 г.

■ А. Т. Козорезова обратилась с заявлением к Генеральному прокурору СССР Р. А. Руденко по делу своего осужденного мужа, Козорезова А. Т. («баптист-инициативник») по поводу препятствий, чинимых администрацией места заключения, ее переписке с мужем. Козорезова протестует против постоянных обысков своего мужа, просит разрешить ему иметь при себе Библию, а также просит пересмотреть его дело.

А. Т. Козорезов арестованный 14 мая 1971 г. осужден Омским областным судом к пяти годам лишения свободы в колонии строгого режима по статьям 142 ч. 2, 190-1, 227 ч. 1 УК РСФСР.

■ Стал известен документ, озаглавленный «Список узников ЕХБ, арестованных и осужденных за Слово Божие в СССР за 1972 год». Список содержит 45 фамилий репрессированных баптистов-инициативников. По данным этого документа с 1961 года осуждено 638 баптистов-инициативников.

ДОКУМЕНТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

■ Стал известен типичный документ о штрафе за участие в молитвенном собрании.

Каз. ССР ЖАМБЫЛ ОБЛЫСЫ ЕНБЕКШІЛЕР ДЕПУТАТТАРЫ ЛУГОВОЙ АУДАНДЫК СОВЕТІНІН АТКАРУ КОМИТЕТІ

Каз. ССР ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ЛУГОВСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА ТРУДЯЩИХСЯ
ДЖАМБУЛСКОЙ ОБЛАСТИ

Луговой селосы — с. Луговое.

В Ы П И С К А

из решения административной комиссии при исполкоме
Луговского райсовета депутатов трудящихся
с. Луговое 23 июня 1972 года.

За нарушение Указа Президиума Верховного Совета Каз. ССР от 3 июня 1966 года «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах» товарищем Гольцевым Я. К. выразившееся в том, что тов. Гольцев Я. К. зная, что религиозная секта не зарегистрирована в соответствии с законодательством присутствовал 28 мая и 18 июня 1972 г. на собрании евангельских христиан баптистов поселка Луговое в количестве 17 человек в доме, не отвечающим санитарным и противопожарным нормам, где были приглашены несовершеннолетние дети. Во исполнение вышеуказанного указа тов. Гольцеву Я. К. вторично наложить штраф в размере 50 рублей.

Сумму штрафа выслать на счет 9041 в Луговском отделении сберкассы.

Председатель комиссии: (Г. Сейпанова). (Печать)

■ 11 октября 1972 г. верующие евангельские христиане баптисты (инициативники) города Барнаула обратились к Генеральному секретарю ООН К. Вальдхайму с заявлением о преследованиях верующих и о допросах детей верующих. Авторы письма отмечают, что в преследованиях верующих принимают участие органы КГБ. По поводу допросов детей верующие обратились также к руководству СССР. Стал известен текст ответа из прокуратуры по поводу допросов детей:

Прокуратура СССР ПРОКУРОР Алтайского края.....
VIII 1972 № 348

На Ваше письмо, адресованное на имя прокурора края, председателя Алтайского крайисполкома и Председателя Президиума Верховного Совета СССР, в котором Вы просите разъяснить обоснованность допроса следственными органами детей верующих, сообщаем.

Следственными органами прокуратуры края расследуется уголовное дело по факту систематического, организованного обучения детей верующими Барнаульской общины, входящей в состав так называемого Совета церквей ЕХБ, в воскресной школе.

В ходе следствия следователем действительно допрашивались дети некоторых верующих. Допросы детей производились в соответствии с законом, т.е. в присутствии педагогов и физическое насилие, о чем Вы излагаете в письме, к ним не применялось.

Согласно ст. 159 УПК РСФСР следователь имеет право допрашивать несовершеннолетних в качестве свидетелей. Исключение к детям верующих законодательство не предусматривает.

СТ. ПОМ. ПРОКУРОРА ПО НАДЗОРУ ЗА
СЛЕДСТВИЕМ В ОРГАНАХ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ — Б. КРАСНОЯРЦЕВ

■ По делу Темкина стал известен следующий документ (возможно в сокращенном виде).

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической республики. Решение:

Ленинский районный народный суд г. Москвы в составе: председательствующей народной судьи Могильной, народных заседателей Кулакова и Новиковой, с участием прокурора Михиной, адвоката Матлин при секретаре Беклемищевой, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1623 по иску Райской Майи Марковны к Темкину Александру Яковлевичу об отобрании ребенка

Установил:

Истица Райская М. М. обратилась в суд с иском к Темкину А. Я., в котором просит отобрать у него дочь Марину I/V-1959 г. рождения, т. к. ответчик 23/X-72 увел ребенка без согласия матери из школы и скрывает где-то у неизвестных лиц. Девочка две недели не ночует дома и не посещает школу. Ответчик в судебное заседание не явился, т. к. неизвестно, где проживает в настоящее время.

Суд, проверив материалы дела, выслушав истицу, свидетельницу Мизикову, представителя РОНО и прокурора, находит иск подлежащим удовлетворению по следующим основаниям: как установлено в судебном заседании, решением народного суда Ленинского района Москвы от 23/V-72 г. брак между сторонами был расторгнут и ребенок был оставлен матери. Поводом для развода и основанием для передачи дочери на воспитание матери послужило вредное влияние ответчика на несовершеннолетнюю дочь в связи с его решением выехать в Израиль вместе с дочерью. 23/X-72 Темкин А. Я., вопреки решению суда, тайком от матери, увел ребенка из школы и скрывает его в неизвестном месте. В судебном заседании также установлено, что девочка больше двух недель не ночует дома и не посещает школу. Матери неизвестно среди каких людей находится её ребенок и состояние его здоровья, т. к. ответчик препятствует её общению с дочерью. Суд находит такое влияние ответчика на ребенка антипедагогичным и считает, что то положение, в котором, благодаря действиям ответчика находится ребенок, может его травмировать, повлечь ухудшение его жизни и отразиться на дальнейшей судьбе ребенка. Учитывая изложенное, суд считает необходимым ограничить участие Темкина в воспитании дочери, отобрать у него ребенка и передать матери.

На основании ст., ст. 58, 64 КОБС РСФСР, руководствуясь ст. ст. 191-197 и 210 ГПК РСФСР, суд

Решил:

Отобрать ребенка Темкину Марину I/V-59 года рождения у Темкина Александра Яковлевича или других лиц, у которых

она будет обнаружена и вернуть её Райской Майе Марковне. Ограничить участие Темкина А. Я. в воспитании дочери. Поручить органам опеки и попечительства содействовать Райской М. М. в обеспечении нормальных условий воспитания ребенка. Решение может быть обжаловано в 10-дневный срок в Мосгорсуд.

■ Обвинительное заключение по обвинению Ханциса Янкеля Лейбовича по ст. 190-1 УК РСФСР, 30 августа 1972 г.

«УТВЕРЖДАЮ» ПРОКУРОР КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ 3 КЛАССА
(И. КАЛИНИН) гор. Киров 1972 года.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обвинению Ханцис Янкеля Лейбовича по ст. 190-1 УК РСФСР.

В период с декабря 1970 по май 1972 года условно освобожденный Ханцис Янкель Лейбович в устной и письменной форме систематически распространял заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Это явилось основанием к возбуждению уголовного дела по ст. 190-1 УК РСФСР.

л. д.¹ 1-3

Произведенным по делу рассмотрением установлено, что преступление совершено при следующих обстоятельствах:

Ханцис Янкель Лейбович, отбывая наказание с 17 августа 1970 года в учреждении «К-231» ОИТУ² УВД Кировского облисполкома по приговору Краснопресненского нарсуда гор. Москвы по ст. 206 ч. 2 УК РСФСР,³ а затем по определению Кировского областного суда от 18 апреля 1971 года условно освобожденный и направленный на стройку народного хозяйства в гор. Омутнинск, среди граждан и осужденных в устной форме систематически распространял заведомо

¹ Лист дела.

² ОИТУ — вероятно, Омутнинское исправительное-трудовое учреждение.

³ Ст. 206 УК РСФСР — Хулиганство.

ложные клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй:

л. д. 6, 7 — 10, 11, 12, 22, 26.

Так в помещении бани учреждения «К-231», в декабре 1970 года, осужденному Талалян П. Б. во время работы, распространяя заведомо ложные измышления о нашем государственном строе, говорил, что якобы в СССР по сравнению с Израилем отсутствует всякая гуманность и в места лишения свободы помещают невиновных.

л. д. 153-154

В конце февраля и в начале марта 1971 года Ханцис, в беседе с начальником отряда учреждения «К-231» Тупиным Валерием Алексеевичем, существующий порядок в штрафном изоляторе этого учреждения назвал фашистским.

л. д. 145-146

В последних числах февраля, а затем в начале и в конце марта 1971 года, в помещении сапожной мастерской учреждения «К-231» осужденному Бондаренко Г. А. неоднократно высказывал заведомо ложные измышления о преимуществах государственного строя Израиля перед СССР.

л. д. 143-144

В июне 1971 года, на крыльце дома № 4 по ул. Буденного гор. Омутнинска, условно осужденному Афанасьеву Г. П. высказывал заведомо ложные измышления о советском государственном строе, заявляя, что в Советском правительстве якобы нет порядка и хорошего руководства.

В августе 1971 года в беседе с тем же Афанасьевым у калитки дома 53 по ул. Спартака гор. Омутнинска, Ханцис вновь распространял свои заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, утверждая, что в Аргентине и Израиле народу якобы жить легче, чем в Советском Союзе, что во время Великой Отечественной войны, как заявил он, наши изгнали немецких фашистов, но якобы в СССР остались те же фашисты, которые называются коммунистами.

л. д. 136-137

В середине февраля, в конце его и в начале марта 1972 года, в бытовом помещении управления механизации стройтреста гор. Омутнинска, во время работы, рабочим Мясникову А. И. и Попову Ю. А. высказывал заведомо ложные измышления о советском государственном строе, называя советскую систему управления фашистской.

л. д. 140-141, 134-135

Наряду с распространением в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, Ханцис систематически занимался изготовлением и распространением в письменной форме произведений такого же содержания. Всего им было изготовлено 21 письмо и 2 телеграммы.

10 мая 1971 года, отбывая наказание на стройке народного хозяйства в гор. Омутнинске, Ханцис на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР изготовил письмо, в котором изложил заведомо ложные измышления, порочащие советское правосудие, утверждая, что якобы его осудили не за преступления, а за принадлежность к еврейской национальности. Указанное письмо направил адресату через почту.

л. д. 75-76

Позднее в гор. Омутнинске изготовил и отправил в Президиум Верховного Совета СССР, поступающие адресату, заявление — 2 декабря 1971 года, жалоба — 21 декабря 1971 года, письмо — «требование» — 31 декабря 1971 года. Кроме того, в адрес Президиума Верховного Совета СССР Ханцис изготовил 25 декабря 1971 года в своей квартире в гор. Омутнинске письмо-«требование» и отправил по почте. В указанных письмах Ханцис распространял заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, заявляя, что в Советском Союзе якобы существует произвол, беззаконие, угнетение человека; Советскую государственную систему называет двуличной и фашистской.

л. д. 77-78, 82-83, 86-87

На имя Председателя Совета Министров СССР от Ханциса по почте 23 декабря 1971 года поступила жалоба, а 20 января 1972 года — требование, содержащее заведомо ложные клеветнические измышления на советское правосудие и высшие органы советской власти; в этих двух документах он утверждает, что наше общество якобы портится, как рыба, — с головы.

л. д. 84-85, 89

14 января 1972 года у себя на квартире Ханцис изготовил от руки 4 требования-письма: два в Президиум Верховного Совета СССР, отдельно на имя Председателя Совета Министров СССР и в Комитет народного контроля при ЦК КПСС по одному, в которых распространяет заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй; при этом Ханцис злобно называет советский строй фашистским и несправедливым.

л. д. 88, 91, 92, 93

Во второй половине января 1972 года Ханцис изготовил и отправил 4 письма в адрес Президиума Верховного Совета СССР и по одному письму в ЦК КПСС. В этих письмах он распространяет заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, заявляя, что в СССР якобы существует обман, фашизм, расизм, произвол и издевательство в отношении евреев.

л. д. 90, 94, 95, 96-97, 98, 99

1 февраля 1972 года от Ханциса в ЦК КПСС поступило письмо-«требование», в котором он распространяет заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, заявляя, что в Советском Союзе якобы существует произвол, эксплуатация, унижение и дискриминация еврейской национальности.

л. д. 100-101

В мае 1972 года Ханцис вновь от руки изготовил два письма-«требования» с просьбой о разрешении выехать в Израиль. В этих письмах распространяет клеветнические измышления о советском государственном и общественном

строе, называя его похабным, спекулятивным и фашистским.

л. д. 212-214, 215-216

Наряду с письмами Ханцис распространял заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй в бланках телеграмм, заполненных им от руки 14 января и 11 февраля 1972 года на Омутнинском телеграфе, адресованные родственникам в гор. Кишинев; в них он называет советский строй эксплуататорским и фашистским.

л. д. 203-204, 205-206

Допрошенный в качестве обвиняемого по ст. 190-1 УК РСФСР, Ханцис признал факт изготовления им писем, содержащих заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, и отправку их в высшие партийные, советские и государственные органы, но пояснил, что делал это с целью, чтобы получить визу на выезд в Израиль. От дачи показаний по каждому из писем отказался.

Вину в систематическом распространении в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, не признал и пояснил, что таких разговоров он ни с кем не вел.

л. д. 222-223,

235-236

Вина Ханциса в совершении преступления подтверждается полностью материалами дела — показаниями свидетелей Попова, Афанасьева, Постникова, Мясникова, Бондаренко, Тупина, Балужева, Овчарова, Павлова, Талалян и др., протоколами осмотра писем, жалоб, требований, заявлений Ханциса, его телеграммами в адрес родственников, проживающих в гор. Омутнинске, протоколами осмотра этих документов и постановлениями о приобщении их к делу в качестве вещественных доказательств (л.д. 27-41, 42, 75-101, 209-210, 211-219), заключением почерковедческой экспертизы (л. д. 126-127).

Свидетели Попов Ю. А. (л. д. 134-135), Павлов Ю. И. (л. д. 151-152) и Мясников А. И. (л. д. 140-141) пояснили,

что им Ханцис в середине февраля 1972 года, в бытовом помещении при возведении нулевого цикла канализационного сооружения гор. Омутнинска высказывал мысли о несправедливом его осуждении, назвав при этом руководителей партии и правительства фашистами, а также выразил недовольство советскими законами и порядками в нашей стране.

В начале марта с. г. вновь в этом же помещении им в беседе высказывал подобные мысли, называя высшие органы власти в нашей стране фашистскими, где он работать и жить отказывается, добивается визы на выезд в Израиль.

Свидетель Афанасьев Г. П. пояснил, что ему Ханцис в июне 1971 г. на крыльце барака № 4 по ул. Буденного гор. Омутнинска, а затем в августе 1971 года у калитки дома 53 по ул. Спартака и 23 февраля 1972 года при встрече на улице Коковихина в разговоре высказывал ненависть к коммунистам, называя их фашистами, что по сравнению с Израилем и Аргентиной рабочие в СССР не живут, а якобы существуют, а руководители и коммунисты живут будто бы как кулаки и капиталисты.

л. д. 136-137

Подобные суждения, как пояснил свидетель Бондаренко Г. А., Ханцис высказывал ему в помещении сапожной мастерской учреждения «К-231» в феврале и дважды в марте 1971 года.

л. д. 143-144

Свидетель Тупин В. А. пояснил, что в разговоре с ним в конце февраля — начале марта 1971 года Ханцис, отбывая наказание в учреждении «К-231», порядок в штрафном изоляторе называл фашистским.

л. д. 145-146

Свидетель Талалян П. Б. показал, что ему в помещении бани учреждения «К-231» в декабре 1970 года Ханцис говорил, что якобы в СССР отсутствует всякая гуманность и в места лишения свободы часто помещают невиновных. Израиль называл ведущей державой мира, а остальные страны,

в том числе и Советский Союз, будто бы у Израиля учатся, люди там культурные и вежливые, а советских граждан он за людей не считает, его место, как еврея, не здесь, а в Израиле.

л. д. 153-154

Свидетель Симонова Л. А. пояснила, что она проживала вместе с Ханцисом на частной квартире по ул. Спартака 53, гор. Омутнинска и в декабре 1971 года он говорил, что Советская власть якобы у него разрушила семью; тут же называл коммунистов фашистами. В конце февраля 1972 года на вопрос хозяйки дома Заикиной А. И., купил ли для нее он газет, двусмысленно сказал: «Правды нет, Россия продана, остался один Труд». В январе-феврале 1972 года по вечерам послушивал радиопередачи из Израиля, которые велись на иностранном и русском языках.

л. д. 157-158

Свидетели Никитченко Л. И. (л. д. 159-160), Запольских Л. Н. (л. д. 161), Первакова Г. Б. (л. д. 162-163), Демина А. И. (л. д. 165) — работницы Омутнинского узла связи, пояснили, что 14 января и 11 февраля 1972 года Ханцис принес на телеграф две телеграммы, содержащие ложные измышления на советский государственный и общественный строй; телеграммы адресованы в гор. Кишинев.

Вина Ханциса в распространении заведомо ложных клеветнических измышлений на советский государственный и общественный строй подтверждается как показаниями свидетелей Постникова Б. А. (л. д. 138-139), Аникиевой А. К. (л. д. 142), Веретенникова Н. Н. (л. д. 155),

Факт изготовления писем обвиняемым Ханцисом подтверждается заключением судебно-почерковедческой экспертизы.

л. д. 123, 124, 126-127

На основании изложенного:

Ханцис Янкель Лейбович, 3 сентября 1922 года рождения, уроженец гор. Кишинева Молдавской ССР, по национальности еврей, беспартийный, образование 4 кл., женат, на иждивении 1 ребенок в возрасте 16 лет, разнорабочий Омут-

нинского стройтреста, судимый 17 августа 1970 года по ст. 206 ч. 2 УК РСФСР Краснопресненского нарсуда гор. Москвы к 2-м годам 6 мес. лишения свободы, 13 апреля 1971 года условно освобожденный по Указу от 10 марта 1971 г., обвиняется в том, что он, добиваясь визы на выезд в Израиль, с декабря 1970 года по май 1972 года систематически распространял среди граждан в устной и письменной форме заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, сравнивая его в государственным строем Израиля, как образцовой страной и передовой державой мира. В письмах, адресованных в высшие партийные, советские и государственные органы, руководителей партии и правительства, а также коммунистов называл фашистами, а советскую систему управления двуличной и фашистской, советский государственный строй — несправедливым, похабным, спекулятивным, эксплуататорским и фашистским, и что в Советском Союзе якобы существует лицемерие, беззаконие, произвол, эксплуатация и угнетение человека, а в отношении еврейской национальности — ее унижение, расизм и дискриминация. Распространяя клеветнические измышления о советском правосудии, говорил гражданам и писал в письмах, что якобы в Советском Союзе отсутствует всякая гуманность и в места лишения свободы помещают невиновных, а его будто бы осудили не за преступление, а за принадлежность к еврейской национальности, то есть в преступлении, предусмотренном ст. 190-1 УК РСФСР.

На основании ст. 36 УПК РСФСР уголовное дело с обвинение составлено 30 августа 1972 года в гор. Кирове.

На основании ст. 205 УПК РСФСР, обвинительное заключение через прокурора Кировской области направляется по подсудности в Кировский областной суд.

Следователь прокуратуры Омутнинского района юрист 3 класса (Болдырев).

В КОМИТЕТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

■ В. Чалидзе 17 декабря сообщил Комитету о том, что он более не считает себя экспертом Комитета. Протоколом заседания от 28 дек. 1972 г. Комитет констатировал получение этого сообщения о заявлении.

■ 29 декабря 1972 года член-учредитель Комитета А. Твердохлебов передал Комитету следующее заявление:

КОМИТЕТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Настоящим сообщаю о своем выходе из Комитета прав человека, но это ни в коей мере не должно рассматриваться ни как свидетельство разочарования в целях Комитета, зафиксированных в его принципах, ни как выражения мнения о ненужности и бесполезности этой ассоциации, ни как отказ от личных усилий в области прав человека в нашей стране. Причины моего выхода из Комитета исключительно личные, и, как это бывает в таких случаях, фактически невозможно сформулировать их без указания субъективных и временных, а потому малоинтересных моментов. Главное же — моя личная убежденность в необходимости этого шага. А. Твердохлебов.

■ Стали известны документы, связанные с деятельностью Комитета в 1972 году: А. Д. Сахаров. О проблеме восстановления прав лиц и народов, нарушенных при насильственном переселении.

Мнение В. Н. Чалидзе по записке Сахарова о проблеме восстановления прав переселенных народов.

Обращение Комитета к Президиуму Верховного Совета (о правах переселенных народов).

Доклад Твердохлебова Комитету прав человека «Заметки о законодательстве в области усиления борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» и мнение Комитета по этому докладу.

■ В 1973 года было передано для публикации следующее заявление членов Комитета прав человека. Это заявление было опубликовано в русских газетах на западе.

«От членов Комитета Прав Человека:

В последнее время нам неоднократно задавали вопросы, касающиеся работы Комитета и имеющих к нему отношение обстоятельств. Ниже следуют ответы на некоторые из этих вопросов.

Вопрос: В прошлом году Верховному Совету СССР было передано обращение об амнистии, которое вы подписали вместе с другими. Соответствует ли принятый 28 декабря 1972 года Президиумом Верховного Совета СССР Указ об амнистии пожеланиям, высказанным в обращении?

Отвечает Шафаревич: К сожалению нет, Обращение призывало к амнистии лиц, осужденных по причинам прямо или косвенно связанным с убеждениями. Все статьи, которые в таких случаях фактически применяются, исключены из Указа. В частности, амнистия не распространяется на осужденных за особо опасные государственные преступления, в том числе на осужденных по статьям 70 и 72 УК РСФСР «Анти-советская агитация и пропаганда» и организация группы с этой целью — применяются для борьбы с самиздатом и другими проявлениями инакомыслия; на осужденных по статье 190¹ — применяется в тех же случаях, что и статья 70; по статье 190³ — применяется к участникам нежелательных властям манифестаций; на осужденных по статьям 142 и 227 «Нарушение законов об отделении церкви от государства, посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов» — применяется к верующим. Лица, осужденные по перечисленным статьям, не подпадают под действие Указа, даже если они удовлетворяют очень узким условиям, при которых вообще применим Указ.

Обращение призывало также освободить лиц, отбывших срок заключения свыше установленного сейчас максимального срока в 15 лет по приговорам, вынесенным до приня-

тия действующих основ законодательства. Указ об амнистии не меняет положение этой категории заключенных.

Отвечает Сахаров: Указ разочаровывает в ряде других отношений. Обращение призывало к освобождению из психиатрических больниц общего и специального типа лиц, помещенных в них в связи с убеждениями. В Указе нет упоминания о психиатрических больницах. Вызывает разочарование исключение из амнистии статьи 209 — применяется к так называемым тунеядцам за уклонение от выполнения административного решения о трудоустройстве. Амнистия согласно Указу не применяется к лицам, злостно нарушающим режим во время отбывания наказания. Тем самым применение амнистии целиком зависит от администрации мест заключения.

Вопрос: Ваше мнение о поездке Чалидзе и о лишении его Советского гражданства.

Отвечает Сахаров: Мне не известны все обстоятельства получения Чалидзе разрешения на выезд. Но с самого начала было очевидно, что получение разрешения частным лицом по вызову для чтения неофициозных лекций о правах человека в СССР, причем вместе с женой, совершенно беспрецедентно. Ведь даже для высокопоставленного советского гражданина, частная семейная поездка — исключительный случай. Попытки мои и Шафаревича обсудить с Чалидзе возможные последствия выезда при таких обстоятельствах, когда наиболее вероятным представлялось лишение гражданства, наталкивались на резкое сопротивление. По-видимому, лишение Чалидзе гражданства в каком-то смысле устраивало как власти, так и его самого. Поэтому меня удивляет то освещение, которое это событие получило на Западе. В ряде откликов и протестов, лишение Чалидзе гражданства рассматривается как одно из крупнейших нарушений прав человека в нашей стране. Это является искажением перспективы и отвлекает от более серьезных проблем. Но все сказанное, являющееся моим личным мнением, а не заявлением Комитета, не означает, что я считаю лишение Чалидзе гражданства правомерной акцией властей. Это

действие несомненно противоречит общепринятым правовым принципам, в частности нашедшим свое выражение в Декларации Прав Человека.

Вопрос: Расскажите о деятельности Комитета.

Отвечает Шафаревич: Сейчас перед нашей страной стоит ряд проблем исключительной важности и трудности: экономических, общественных, духовных. Их решение возможно лишь в результате усилий, самопожертвований и инициативы всех граждан. Здесь может сыграть роль и Комитет прав человека, являющийся уникальной для нашей страны ассоциацией, существующей на вполне законных основаниях и вместе с тем никак не контролируемой государством. Я считаю, что главной задачей Комитета является изучение наиболее принципиальных общественно-правовых вопросов нашей жизни. О многих из них мы все имеем такое смутное представление, какого просто не можем себе позволить.

Отвечает Сахаров: Конечно, мы сделали гораздо меньше, чем хотелось бы. В работах Комитета не всегда удавалось избежать псевдонаучности, уводящей в сторону от жизненно важных проблем. Некоторые документы были посвящены вопросам, затрагивающим лишь узкий круг лиц. Но важным мне кажется, что работа началась и что она продолжается.

Отвечает Подъяпольский: Работу Комитета я представляю себе в виде подготовки обзоров, содержащих фактический материал и юридический анализ. Удачными примерами деятельности Комитета, мне кажется, были некоторые работы о правах лиц, признанных душевнобольными. Очень огорчительно, что из состава Комитета по личным мотивам вышел Андрей Твердохлебов, который вместе с Чалидзе и Сахаровым был один из трех членов-учредителей Комитета. Но я надеюсь, что к нам присоединятся новые работоспособные сотрудники, желающие принять участие в интересной и нужной для страны работе».

■ Сообщают, что в Комитет прав человека в январе был представлен доклад И. Р. Шафаревича «Законодательство о религии в СССР» .

ВЫСТУПЛЕНИЯ В СССР В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

■ Как и в предыдущие, начиная с 1965, годы, на площади Пушкина в Москве состоялась кратковременная демонстрация участников движения в защиту прав человека. В демонстрации участвовал академик А. Д. Сахаров. Участники этих демонстраций в день советской конституции собираются для минуты молчания, чтобы напомнить о тех, кто лишен свободы за осуществление своих гражданских прав. На первой демонстрации в день Конституции в 1965 году были подняты плакаты с лозунгами «Соблюдайте советскую Конституцию» и «Требуем гласности суда над Синявским и Даниэлем».

■ Лариса Даниэль, как сообщают, выступила с заявлением по поводу действий властей, направленных на то, чтобы добиться прекращения выпуска «Хроники текущих событий». По мнению Л. Даниэль, судя по опубликованным в «Дэйли Телеграф» цитатам ее заявления, КГБ может арестовать кого угодно, независимо от того, издается «Хроника» или нет и есть опасность поощрить использование властями заложничества, в случае, если позволить им шантажировать себя.

■ А. Солженицин, в своей Нобелевской лекции, уделил много внимания проблемам страданий людей, их спасения и их прав. Писатель отмечает, в частности:

«Разные шкалы для наказаний, для злодеяний. По одной шкале месячный арест, или ссылка в деревню, или «карцер», где кормят белыми булочками да молоком, — потрясают воображение, заливают газетные полосы гневом. А по другой шкале привычны и прощены — и тюремные сроки по двадцать пять лет, и карцеры, где на стенах лёд, но раздевают до белья, и сумасшедшие дома для здоровых, и пограничные расстрелы бесчисленных неразумных, всё почему-то куда-то бегущих людей. А особенно спокойно сердце

за тот экзотический край, о котором и вовсе ничего не известно, откуда и события до нас не доходят никакие, а только поздние плоские догадки малочисленных корреспондентов».

Предполагалось, что Нобелевская лекция будет прочитана на церемонии вручения Нобелевского диплома и медали, в Москве, 9 апреля 1972 года. Церемония не состоялась, так как советские власти отказали в визе на въезд в СССР представителю Нобелевского комитета Шведской академии К. Р. Гиерову.

Отклики в прессе на лекцию А. Солженицина — многочисленны.

■ А. Д. Сахаров выступил со следующим обращением в защиту С. Глузмана:

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Молодой психиатр Семен Глузман осужден на семь лет заключения в лагере строгого режима и три года ссылки по статье 62 УК УССР, соответствующей статье 70 УК РСФСР. При обыске у Глузмана ничего криминального найдено не было. Обвинение основывалось на показаниях специально подобранных людей. В частности, Глузман обвинялся в распространении моей работы по Чехословацкому вопросу, но такой работы у меня нет. Осуждение Глузмана должно привлечь особое внимание не только суровостью и необоснованностью приговора, вынесенного за закрытой дверью, но и профессией осужденного. Мировая общественность должна с вниманием отнестись к сообществам, что Глузман — автор или один из авторов анонимной заочной экспертизы по делу Григоренко, документа, доказывающего несостоятельность официальной психиатрической экспертизы, по которой генерал-майор Григоренко более трех лет содержится в тяжелейших условиях тюремной психиатрической больницы.

Я считаю, что есть основания утверждать: Глузман осужден за профессиональную честность. Я призываю врачей

психиатров всего мира выступить в защиту своего молодого коллеги, я призываю требовать немедленного международного расследования всех фактов психиатрических репрессий.

15 ноября 1972 года.

Андрей Сахаров,
академик

■ По делу Ю. Шихановича А. Д. Сахаров и Е. Г. Боннэр направили следующее письмо: «Председателю Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР тов. Андропову Юрию Владимировичу
Уважаемый Юрий Владимирович,

28 сентября арестован наш близкий друг Юрий Александрович Шиханович. В течение почти четырех месяцев мы ничего не знаем о нем, почему он арестован, в чем конкретно обвиняется, как себя чувствует. Раз в месяц ему положена продуктовая передача весом в 5 килограмм. Принимают ее в Лефортове. И это единственный признак того, что он жив и находится именно в этой тюрьме. Наверно у Вас есть или были в жизни друзья, и как всякий дорожащий дружбой человек, Вы не можете не понять наше беспокойство и тревогу. Мы считаем, что наш дружеский и гражданский долг воспользоваться Статьей 94 УПК РСФСР, дающей право просить Вас выпустить Юрия Александровича Шихановича на поруки. Беря на себя обязанности поручителей, мы уверены в уважении к нашему поручительству со стороны Ю. А. Шихановича и ручаемся за выполнение им требований статьи 94 УПК РСФСР: надлежащее поведение, явка по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора.

Близко и хорошо зная Ю. А. Шихановича, мы полагаем, что принятие Вами нашего поручительства будет воспринято им как благородный и гуманный шаг.

(подписи)»

Это письмо было распространено Международной лигой прав человека и публиковалось в прессе.

■ Сообщают о публикации в Самиздате двух выпусков сборника материалов, на тему о праве евреев на выезд в Израиль. Составители этих выпусков — московские физики А. Воронель и В. Яхот. В конце 1972 года В. Яхот покинул СССР.

■ В связи с лишением Чалидзе советского гражданства, 28 москвичей опубликовали заявление:

ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВАЛЕРИЯ ЧАЛИДЗЕ

Три с половиной года назад в нашей стране вышел первый номер журнала «Общественные проблемы», который основал и редактировал физик Валерий Чалидзе. Журнала «Общественные проблемы» был явлением беспрецедентным. Хотя подобно самиздатовским документам он изготовлялся на пишущей машинке, он тем не менее был задуман и осуществлялся как обычное периодическое издание. При этом требования к авторам были даже строже, чем во многих журналах, выполняемых типографским способом и выходящих большим тиражом. Анонимные и даже псевдонимные статьи в этом журнале не публиковались. Редактор журнала в каждом номере непременно указывал свое имя и адрес, с тем, чтобы авторы могли присылать ему статьи по почте.

Демонстративная, подчеркнутая легальность журнала «Общественные проблемы» была началом длительного эксперимента, который недавно нашел свое драматическое завершение в акте лишения Чалидзе советского гражданства. Целью Чалидзе, как издателя и редактора журнала «Общественные проблемы», было создать прецедент издания в нашей стране частного журнала, где желающие могли бы свободно высказываться по вопросам права, этики и других гуманитарных проблем.

Разрешение или запрет выходящего уже частного неортодоксального журнала, содержание которого не дает основания по законам СССР для уголовного преследования, само по себе было бы новым прецедентом, характеризующим

соотношение системы законов и реальных социальных отношений в СССР. Оказавшись перед дилеммой разрешения или запрета журнала «Общественные проблемы», советская администрация вынуждена была бы либо запретить журнал без законных мотивировок, либо запретить его со ссылкой на закон, либо разрешить. Поскольку законов, запрещающих в СССР издание книг и журналов частным лицам нет, пришлось бы формулировать эти законы. Таким образом, его результат (запрет без ссылки на закон, создание уголовного закона, регламентирующего свободу печати в СССР, или разрешение журнала) естественно характеризовал бы отношение советской администрации к правовым обоснованиям своих собственных решений. Даже создание условий, при которых выход журнала «Общественные проблемы» делался невозможным, само по себе уже становилось формой ответа, фактом, свидетельствующим об отношении государственной администрации к попытке гражданина СССР реализовать свои конституционные права, никак при этом не нарушая закона страны. Журнал «Общественные проблемы» не был ни просоветским, ни антисоветским. Это был журнал, независимый по своему характеру и аналитический по своему направлению. Обсуждение целого ряда правовых и этических проблем на его страницах знакомило читателя с различными точками зрения, не навязывая ни одной из них как ведущую.

Не политический, а философско-правовой и подчеркнуто открытый характер издания не давал повода для преследования в законном порядке и его авторов и его редактора В. Чалидзе. В то же время ни официального письменного запрета, ни разрешения на издание «Общественных проблем» не было.

Знал ли Чалидзе, что такого ответа и не будет, что администрация попросту создаст условия, в которых выход журнала будет невозможен? Такую возможность Валерий Чалидзе, несомненно, предполагал. Однако, в своих действиях он исходил из того, что правовые нормы, обязательные для него самого, обязательны и для его партнера —

советской администрации. Гуманитарный цикл юридических отношений в том и состоит, что вступая между собой в юридические отношения, стороны предполагают друг в друге наличие правосознания и готовности соблюдать законы. Если же в ходе этих отношений одна сторона проявляет отсутствие правосознания и не готова соблюдать писанные ею самой законы, то юридические отношения между сторонами прерываются. При этом, даже если присутствие правосознания и готовность действовать законно не оправдывается относительно администрации, гражданин не только вправе, но и должен требовать у администрации соблюдения имеющихся законов или создания новых законов, заполняющих пробел в законодательстве. Отсутствие такой юридической требовательности со стороны частных лиц разрушает нормальные социальные связи, ведет к моральному распаду в обществе, к деспотизму, анархическому, в силу отсутствия определяющих его пределы правовых норм.

Валерий Чалидзе, исходя из этих предпосылок, тем был от партнера и отличен, что не рассматривал ситуации, когда партнер, говоря образно, опрокидывает шахматную доску в проигрышной для него партии и после чего объявляет себя победителем. Такое решение лежит вне правила закона, между тем, принципом Чалидзе было настаивать на законности, сколько бы практически бесполезным это ни казалось.

Поэтому, несмотря на многие явные свидетельства стремления администрации «опрокинуть доску», Чалидзе продолжал настаивать на соблюдении правовых норм и издавать журнал. Он был готов в качестве члена Комитета вместе с другими членами этого Комитета давать консультации государственным органам, если они этой юридической помощи пожелают. Деятельность самого Комитета, как это следует из его Принципов, не является ни ассоциированной государству, ни ангажированной. Подобно журналу «Общественные проблемы», Комитет прав человека, одним из учредителей которого является Чалидзе, одной из своих целей ставил консультативное содействие в области разработки законов.

Помимо творческой работы в Комитете, Чалидзе, действуя в личном качестве, уделял чрезвычайно много времени отдельным казусам нарушения прав, и необычайно много людей приходило к нему за помощью и советом. Он и здесь следовал своему обычному принципу: добивался того, чтобы другая сторона продемонстрировала свое «юридическое лицо», уровень своего правосознания и степень готовности выполнять собственные законы.

Комитет прав человека не был ни разрешен, ни запрещен каким-либо... В то же время как и с журналом «Общественные проблемы», у Чалидзе возникла ситуация, когда возможность его дальнейшей работы в качестве члена Комитета оказалась под угрозой. Представители администрации заявили, что деятельность Комитета прав — это антисоветская деятельность, и потребовали лично от Чалидзе, чтобы он свою деятельность в Комитете прекратил, причем в его адрес были высказаны недвусмысленные угрозы, о чем он дал сообщение в прессу. Таким образом, одна из сторон дала понять, что прекращает правовые отношения с Чалидзе, как с членом Комитета и борцом за гражданские права.

Чалидзе оставалось только считаться с этим фактом и либо продолжать навязывать другой стороне, государственной администрации, законный порядок действий (такая настойчивость означала бы для Чалидзе арест и заключение), либо свою деятельность прекратить.

Чалидзе нашел для себя в этой ситуации третий путь, позволивший ему ни в чем не изменить себе: он перенес диалог в другую сферу права. Получив приглашение читать лекции в Нью-Йоркском университете, Чалидзе, исходя из того, что по советским законам любой гражданин в соответствующем порядке имеет право временно уехать из страны, подал заявление о выезде на месяц в Соединенные Штаты. Разрешение выехать ему вместе с женой было бы фактом беспрецедентным. Но если бы это осуществилось, создавался бы прецедент. Смысл деятельности Чалидзе, и в качестве редактора и издателя «Общественных проблем», и в качестве члена-учредителя Комитета прав человека, и в

качестве борца против нарушения гражданских прав многие годы именно в том и состоял, что Чалидзе создавал в СССР беспрецедентные случаи, причем решение этих прецедентов определяло государство. Благодаря чему, этими решениями, оно само себя же и характеризовало.

Знал ли Чалидзе, что его не впустят обратно?

Как и в случае с изданием «Общественных проблем», рассмотрение возможности насильственного прекращения правовых отношений лежало вне сферы интереса Чалидзе, как общественного деятеля. Советская администрация прекратила диалог между своим государством и его гражданином тем же способом, каким прекратилось издание журнала. Чалидзе был поставлен в такие условия, что не мог больше вести с государством диалога как его представитель. Чалидзе лишили гражданства. Отныне советская администрация не обязана отвечать на его запросы и письма, как она обязана была делать в бытность Чалидзе советским гражданином.

Если рассматривать эту ситуацию в аспекте чисто гуманитарном, то, во-первых, следует признать, что советская администрация выбрала не худшую возможность прекратить юридические отношения между собой и непослушным гражданином. Юридическую немотивированность факта лишения Чалидзе гражданства, государство предпочло юридической немотивированности его ареста и заключения, поступив с Чалидзе в сущности так же, как с некоторыми другими диссидентами, оказавшимися за границей под предлогом переезда в Израиль. Во-вторых, очень возможно, что выезд Чалидзе и его жены из СССР является прецедентом, смысл которого в том, что советская администрация и впредь будет давать возможность некоторым из тех, кого считает «инакомыслящими», покинуть страну под иным предлогом, чем выезд в Израиль. От этого еще далеко до гарантии права свободного выезда из СССР, но все-таки этот способ несомненно человечнее, чем заключение инакомыслящих в лагерь и тюрьмы.

Юридический аспект нынешней ситуации однако совсем

не утешителен. Грубое нарушение права на возвращение в СССР приводит к распространению беззакония еще на одну сферу частной жизни граждан. И хотя это беззаконие человечнее прежних беззаконий, но беззаконием оно остается. Беспрецедентный случай столь быстрого лишения гражданства является прецедентом, важным для тех, кто выезжает за границу в аналогичных условиях и на тех же основаниях.

Если же говорить о человеческом смысле ситуации с Валерием Чалидзе, оказавшимся жертвой своей юридической принципиальности и экспериментаторства, то ничего, кроме печали и сочувствия ему и его жене, мы, его друзья, не можем высказать. Валерий Чалидзе до конца был последователен, он не давал согласия выехать на постоянное жительство из СССР, не заполнял соответствующих анкет. Сколь бы ни было психологически вынужденным это согласие на эмиграцию из СССР, но именно Валерий Чалидзе не давал такого. Словно сама судьба дала ему возможность обойтись без этого ритуального жеста, в награду за верность себе, своему принципу строго правовых отношений между собой и государственной администрацией. Если бы Валерий Чалидзе имел возможность въехать в СССР и реализовал бы это свое право, то он, несомненно, рисковал бы при этом свободой. Тем не менее у нас, знающих Валерия Чалидзе много лет, нет никаких сомнений в том, что такого рода аргументы никогда не были для него определяющими.

Прошло три с половиной года. Длительный эксперимент, который физик Валерий Чалидзе поставил в области отношений между советским гражданином и советским государством, завершился, и еще не самым худшим образом для экспериментатора.

След, который оставил Чалидзе своей деятельностью в нашей стране, бесспорен и ярок. Мы надеемся, что и в нынешнем своем положении, вдали от родины, Чалидзе будет полезен и ей и делу развития правосознания в мире...

31 января 72 г.

И. Кристи, А. Твердохлебов, И. Каплун, Л. Кардасевич, П. Литвинов, Т. Литвинова, В. Тимачев, И. Якир, И. Рудаков,

С. Мюге, А. Великанова, М. Ланда, В. Архангельский, И. Бормиев, Н. Буковская, Н. Шатуновская, Л. Вацура, А. Лавут, Татьяна Великанова, Е. Костерина, О. Иофе, А. Вольпин (по доверенности, данной по телефону), Л. Кушева, А. Найденович, В. Лашкова, Г. Амальрик, Л. Алексеева, Ю. Гастев.

■ Шестеро известных московских интеллигентов выступили с заявлением по поводу подписания Советским Союзом Женевской Конвенции 1952 г. о защите авторских прав: «Открытое письмо в Юнеско».

Решение правительства СССР присоединиться к Международной Женевской Конвенции об авторском праве может явиться существенным вкладом в дело свободного обмена информацией, содействовать разрядке взаимного недоверия и в конечном счете культурному сближению между народами.

Безусловно одобряя этот акт в целом, мы считаем однако своим долгом высказать и некоторые опасения. Международное понятие авторского права подразумевает, что это право сугубо личное, которое автор может передать любому издательству, театру, киностудии и тому подобное. Государства могут и должны охранять авторские права граждан, но не присваивать их.

В особых условиях нашей страны закон о монополии внешней торговли может быть превращен в силу ограничивающую и даже вовсе подавляющую международные авторские права советских граждан. Идеологическая и эстетическая цензура у нас всегда была крайне ригористична, а в последние годы становится все более жесткой и произвольной.

Если бы эта цензура могла раньше обладать международными правовыми силами, то русская а с нею и мировая культура была бы лишена многих замечательных произведений — Ахматовой, Пастернака, Солженцина, Твардовского, Бека и других литераторов, композиторов, живописцев, историков, публицистов. Нельзя допускать, чтобы эта цензура

приобрела теперь возможность действовать в международных масштабах, опираясь на Женевскую Конвенцию.

Опубликованный в печати Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1973 года не только не снимает высказанных нами выше опасений, но делает их еще более определенными. Поэтому присодиняясь к почти единодушному одобрению мировой общественности участие Советского Союза в Женевской Конвенции, мы сочли своим долгом сделать это предостерегающее заявление.

22 марта 1973 года

Андрей Сахаров, Игорь Шафаревич, Григорий Подъяпольский, Александр Галич, Владимир Максимов, Александр Воронель».

Международная лига прав человека направила текст этого письма в ЮНЕСКО.

■ Стало известно письмо 82-х советских евреев с призывом о пересмотре приговоров Э. Кузнецову, Дымшицу, Федорову и другим осужденным по «самолетному делу» в 1971 году в Ленинграде. Среди подписавших - известные активисты движения за выезд желающих евреев из СССР, в том числе Б. Левич, В. Слепак, В. Польский, Н. Файнгольд.

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР Н. В. ПОДГОРНОМУ

В связи с Указом Президиума ВС СССР от 3 января с/г. «Об уголовной ответственности за угон воздушного судна» мы обращаемся к Вам с нижеследующей просьбой. Мы просим Вас потребовать пересмотра в порядке судебного надзора приговоров, вынесенных в 1970-71 гг. пионерам борьбы за свою репатриацию, евреям М. Дымшицу, Э. Кузнецову, Сильве Залмансон и другим членам этой группы, а также Г. Бутману и М. Коренблиту.

Обвиненные в подготовке к угону самолета, эти люди были осуждены по ст. 64 УК, предусматривающей наказание за измену Родине. В то же время материалы процессов показывали, что обвиняемые ни в коей мере не ставили

своей целью нанесение ущерба независимости, неприкосновенности и мощи СССР, а лишь стремились к отъезду в государство Израиль. Было очевидно, что отсутствие в УК статьи об угоне самолета не может быть поводом к применению ст. 64, под действие которой подпадают случаи бегства за границу с умыслом нанесения ущерба СССР. Обо всем этом писали тогда Генеральному Прокурору СССР, но ответы на письма не поступали. Теперь правомерность этих жалоб полностью подтверждена Указом от 3 января, который вовсе не связывает угон самолета с умыслом ущерба, измены. Что же касается Бутмана и Коренблита, то обвинение их в подготовке угона в силу ст. 16 УК снимается вообще, так как они добровольно отказались от этой акции.

Таким образом, факт неправильного применения уголовного закона во всех перечисленных делах следует считать установленным.

С другой стороны, сравнение наказаний, назначенных осужденным (до 15 лет лишения свободы), с нормами нового Указа свидетельствует, что приговоры несправедливы. По новому Указу 15 лет лишения свободы назначаются в качестве крайней меры, применяемой в случае аварии самолета или иных тяжких последствий совершенного угона. Огромные сроки, назначенные для лишения свободы этим людям, обвиненным только в подготовке к угону, а не в совершении угона, никак не согласуются с этими положениями Указа.

Таким образом, налицо явное несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления.

Резоны совести и требования Закона стоят в данном случае в одном строю: вышеприведенные обстоятельства дают все основания (ст. 342 УПК) к пересмотру, изменению и даже к полной отмене приговоров.

Нельзя оставить в стороне и моральную сторону рассматриваемых дел. Не низкие инстинкты, а страстное стремление на национальную Родину, светлая мечта о национальной самобытности — вот что руководило нашими товарищами и побуждало их к действию. Только тяжелая обста-

новка тех дней, порожденная разгулом консервативных сил, которые вопреки Конституции представляли в печати и на собраниях репатриацию евреев СССР, как измену, и чинили ей неодолимые препятствия, — только эта обстановка и связанное с ней чувство безысходности заставили отчаявшихся людей задуматься о последней возможности. Они — несчастные жертвы гнета и произвола.

Объективный суд должен признать это, как важнейшее обстоятельство, предельно смягчающее ответственность, и должен учесть это в своих приговорах».

■ 8 декабря на площади Революции в Москве француз Андре Киенцы, итальянец Марио Челетти, норвежец Петер Кросби были задержаны милицией и вскоре высланы из СССР, после того, как они начали раздавать публике листовки в защиту Владимира Буковского.

СОВЕТСКАЯ ПРЕССА О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

■ Известия, 24 марта 1973 г. В передовой статье обсуждается проблема использования трудящимися свободного времени. Газета обращает внимание на важность организации активного отдыха и поясняет: «Кое-кому может показаться: хорошо ли, плохо ли, с пользой или без пользы проведут люди свободные часы — это, дескать, их личное дело; я плохо отдохнул, ничем себя не обогатил — так мне от этого и плохо, и никого это не касается. Так думать — значит заблуждаться. Свободное время, принадлежащее всецело человеку, вместе с тем принадлежит и обществу....»

На современном этапе коммунистического строительства правильное использование свободного времени имеет особое значение».

■ Литературная газета, 21 февраля 1973 г. Председатель Верховного суда Литовской ССР обсуждает проблему прак-

тического обеспечения принципа независимости судей, отмечая, что иногда местные деятели пытаются оказать влияние на решение суда не на законных основаниях. Автор отмечает также, что иногда в советской прессе помещаются статьи, в которых до судебного рассмотрения дела предрешается виновность обвиняемого. Утверждается, что судьи должны быть свободны от постороннего влияния и руководствоваться исключительно советским законом, в котором, по мнению автора, «выражены воля народа и политика партии».

■ Литературная газета, 21 февраля 1972 г. Сообщается о фактах отказа органов следствия и прокуратуры возвратить изъятие на обысках коллекции монет после того, как уголовное дело в отношении их владельцев было прекращено. В частности прокуратура Украинской ССР мотивировала это тем, что монеты изготовлены из драгоценного металла, изъятая (по мнению прокуратуры) из гражданского оборота и возврату не подлежат.

Редакция «Литературной газеты» направила жалобы нумизматов в Прокуратуру СССР, откуда сообщили, что коллекции будут возвращены.

■ «Курортная газета», орган Ялтинского горкома и Крымского обкома КПСС, 6 июля 1972 года опубликовала статью «Отщепенцы», содержащую интервью с майором запаса И. С. Шойхетом, который вместе с семьей собрался уехать в Израиль. Читатели газеты откликнулись на эту публикацию: в последующих выпусках газета сообщила о том, что авторы писем гневно осуждают поступок Шойхета, заявляют о своем презрении к сионизму. Вот одно из писем:

«Слово ветеранов.

Состоялось заседание комитета содействия при Ялтинском горвоенкомате с участием ветеранов войны. На нем обсуждена статья «отщепенцы». Присутствовал и И. С. Шойхет, который перед лицом заслуженных, убеленных сединами офицеров запаса и в отставке вновь пытался оправдать свой антипатриотический поступок.

В своих выступлениях ветераны войны — подполковник в отставке, Герой Советского Союза Г. Мазитов, генерал-майор запаса Н. Парадюк, контр-адмирал запаса Н. Бочков, полковник запаса Н. Красневский и другие участники заседания разоблачили демагогические заявления И. С. Шойхета, раскрыли его сионистское нутро. Комитет содействия решил ходатайствовать перед Министерством обороны СССР о лишении И. С. Шойхета воинского звания и пенсии, поднять вопрос перед Президиумом Верховного совета СССР о лишении его орденов и медалей.

М. Мезенев, гвардии под-полковник запаса, заместитель председателя комитета содействия».

■ «Правда», 21 февр. 1973 г. В передовой статье сообщается: «Интересы государства превыше всего! Вот один из нерушимых принципов социалистической морали...»

■ Сообщают, что 17 марта Министр внутренних дел СССР Щелоков в своем выступлении в газете «Правда» отметил недопустимость грубого обращения милиции с гражданами.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

■ По просьбе представителя Израиля в ООН И. Текова, в ООН был распространен документ, содержащий обращение к Генеральному секретарю ООН подписанное более пятиста советскими евреями. В письме сообщалось о бедственном положении тех советских евреев, которые желают выехать в Израиль, с связи с введением «пошлин на образование» Авторы письма считают, что введение этих пошлин — противоправно.

Представитель СССР в ООН И. Малик заявил Генеральному секретарю ООН протест в связи с распространением этого письма. В письме Малика говорится о равенстве всех национальностей в СССР и цитируется статья 123 Конституции

СССР о национальном равноправии. Советский представитель заявил, что вопросы выезда граждан за границу целиком относятся к внутренней компетенции государства. Советский представитель сообщил, что нельзя не выразить сожаления по поводу того, что Секретариат ООН позволил втянуть себя в эту очередную провокационную антисоветскую затею израильского делегата, заявил протест против угодничества некоторых чиновников Секретариата и вновь выразил надежду, что «будут приняты меры к недопущению подобного рода просионистских и произраильских акций в будущем со стороны этих чиновников Секретариата ООН».

В ответном письме Генеральный секретарь ООН К. Вальдхайм сообщил о процедуре распространения документов, представленных делегациями, в качестве документов Генеральной ассамблеи. Генеральный секретарь подчеркнул, что распространение какого либо документа никоим образом не отражает позицию Секретариата ООН по существу данного вопроса.

■ В Женеве открылась 29 сессия Комиссии ООН по правам человека. По сообщению газеты «Туркменская искра» (28 февр.) «В качестве первоочередного в повестку дня сессии включен вопрос о рассмотрении принципов международного сотрудничества в области обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества».

В пресс-релизе от 28 марта, распространенной Объединенными нациями сообщается, что Комиссия по правам человека приняла предварительную резолюцию о изучении дискриминации в отношении права каждого покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

■ 17 октября 1972 года Консультативная Ассамблея Европейского Совета приняла Декларацию, в которой Советскому союзу настоятельно рекомендуется не препятствовать выезду евреев и отменить взимание так называемых пошлин на образование.

■ В Сенате США сенатором Джексоном предложена поправка к законопроекту о предоставлении СССР статуса наиболее благоприятствуемой нации в торговых отношениях. Поправка сенатора Джексона предусматривает требование отмены так называемых пошлин на образование в СССР в качестве условия предоставления СССР упомянутого статуса. Аналогичная поправка внесена в Палате представителей. По сообщениям прессы эти поправки пользуются широкой поддержкой в Конгрессе. Голосование по этому вопросу ожидается в конце весны.

■ Подкомитет Сената США провел исследование использования психиатрии, как средства политической репрессии в СССР. Подкомитет заслушал показания А. Вольпина, математика и деятеля движения в защиту прав человека в СССР, неоднократно подвергавшегося в СССР принудительной госпитализации в психиатрические больницы.

Вольпин свидетельствовал об условиях содержания в психиатрических больницах в СССР, и обратил внимание подкомитета на случаи заключения в психиатрические больницы Файнберга, Борисова, Григоренко. Показания Вольпина были опубликованы государственным издательством США, с приложением документов о делах Григоренко, Горбаневской, Гершуни, Шиманова, Яхимовича, В. Кузнецова.

■ Сообщают что в начале этого года известный ученый и деятель советского движения в защиту прав человека член-учредитель московского Комитета прав человека, академик А. Д. Сахаров стал членом Международного консультативного комитета Лиги. Сообщается также, что В. Н. Чалидзе, проживающий ныне в США, избран членом Совета директоров Лиги.

■ Стало известно, что А. С. Вольпин (Есенин) в ноябре выступил перед деятелями Международной лиги прав человека с сообщением о проблемах обеспечения прав человека в СССР. Александр Вольпин, математик из СССР, недавно

переехавший на жительство в США, известен как старейший деятель движения за права человека в СССР, автор многих работ по обеспечению прав человека в Советском праве и выступлениям в защиту политзаключенных в Советском союзе. В 1970 году А. Вольпин был избран экспертом Комитета прав человека в Москве.

■ Сообщают, что по-прежнему продолжают творческие контакты Международной лиги прав человека и Комитета прав человека в Москве, который является филиалом Лиги.

■ Джером Шестак, Председатель Международной лиги прав человека 19 декабря направил письмо советскому послу в США, А. Добрынину с выражением своего сожаления по поводу лишения В. Чалидзе советского гражданства.

■ Под председательством лауреата Нобелевской премии мира Рене Кассена с 18 по 20 декабря 1972 г. в Брюсселе состоялся симпозиум, организованный этим комитетом. С докладами по проблеме обеспечения прав человека в СССР выступили: Л. Ригерман, проф. Д. Виллекей, проф. А. Кригель, Г. Розенталь, проф. Б. Боцуркиев, проф. Л. Шапиро, П. Реддавей, проф. В. Фости, священник М. Бордо, и другие. Известный общественный деятель и деятель французского Сопротивления Проф. Рене Кассен выступил с речью «Является ли антисоветизмом защита прав человека в СССР», в которой сказал, в частности:

«Не следует удивляться, что мы здесь обсуждаем проблему прав человека от имени советского народа. В конце концов, если бы правительство позволило нам, мы бы устроили этот симпозиум в самой России. К сожалению обстоятельства мешают нам сделать это...

...Мы знаем, что реальность не привлекательна. Знаем, что многие мужчины и женщины страдают, что есть люди, которые хотели бы иммигрировать и не могут, что в России есть люди, которые не могут свободно выражать свои религиозные и политические мнения или свои мысли по поводу

социальных проблем. И давайте не забывать о тех, кто страдает...

И так как мы представляем Сопротивление и тех людей, которые погибли за свободу, мы вправе обратиться к Советскому союзу и сказать: «Будьте человечными!»

■ Исполнительный комитет Международного комитета защиты прав человека в СССР принял решение собирать и изучать материалы, а затем опубликовать доклад о советских тюрьмах и лагерях. П. Реддавей и Альберт Герис на пресконференции сделали предварительное сообщение. По их оценкам в Советском союзе в лагерях содержится приблизительно миллион заключенных различных категорий, что в процентном отношении значительно выше числа заключенных во многих странах Европы или США. Комитет опубликовал предварительный доклад на эту тему.

■ Комментаторы западной прессы высказывают опасение, что ожидаемое присоединение СССР к Женевской конвенции по авторскому праву 1952 г. и изменения в советском законодательстве об авторском праве, о которых стало известно, может быть использовано советскими властями для усиления давления на тех советских авторов, произведения которых не получают официального одобрения, и которые поэтому издают свои произведения за границей без согласия советских властей.

Американская лига писателей призвала Государственный департамент протестовать в том случае, если новое советское законодательство об авторском праве будет использовано, чтобы препятствовать публикации произведений инакомыслящих писателей. 20 марта Лига направила письмо в Конгресс США с призывом внести в законодательство США об авторском праве такие поправки, которые препятствовали бы использованию иностранным государством судебной процедуры защиты авторского права на территории США в тех случаях когда это государство действует вопреки воле самого автора.

Американская ассоциация издателей в связи с упомянутыми опасениями провела чрезвычайную сессию 21 марта и направила письмо Б. И. Стукалину, председателю Комитета по печати при Совете Министров СССР, с просьбой прислать разъяснения по поводу нового советского законодательства и с надеждой на то, что советское присоединение к Всемирной конвенции будет способствовать свободному обмену идеями, а не препятствовать ему.

■ В Нью Йорке 15 февраля подписана Декларация о том, что В. Чалидзе, в качестве президента, проф. Дж. Кери, (директор Американского института прав человека) и Э. Клейн (член Международного консультативного совета Международной лиги прав человека) в качестве директоров намерены учредить Институт социалистического права с целью изучения социалистических идей в области права, права социалистических стран и изучения влияния права социалистических стран на законодательство других стран, международное право и науку права. Есть сведения, что английский историк П. Реддавей и Президент Международного института прав человека в Страсбурге Рене Кассен дали согласие быть экспертами Института.

■ Со специальной целью протестовать против преследований А. Солженицина американские интеллигенты, включая С. Белло, М. Харрингтона, А. Шлезингера и Б. Рустина, организовали «Комитет за интеллектуальную свободу».

■ Нидерландская Историческая ассоциация в Ультрехте обратилась к Л. Брежневу с призывом пересмотреть решения по делам историков П. Якира, В. Мороза и А. Амальрика. В этом документе говорится, в частности, что изучив факты, члены Нидерландской Исторической Ассоциации не могут отделаться от сильного впечатления, что дело каждого из упомянутых трех лиц является политическим. В документе содержится призыв принять меры к освобождению П. Якира, В. Мороза, А. Амальрика.

ЗАПАДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ В СССР

■ 10 декабря, в связи с днем прав человека во многих городах западных стран состоялись выступления в защиту прав человека в СССР. В Нью Йорке на площади перед зданием ООН состоялся митинг.

■ Петер Вирек, лауреат премии Пулицера, профессор русской истории в колледже Монт-голиок опубликовал в «Нью Йорк Таймс» 23 февр. письмо в защиту А. Якобсона, советского литературоведа и поэта переводчика. Автор письма напоминает об угрозе ареста Якобсона и сообщает, что в Нью Йоркской газете «Новое русское слово» было сообщение, что Якобсон уже арестован. П. Вирек пишет, что, хотя это может быть простой ошибкой, раньше бывали случаи, когда с помощью КГБ на запад попадала информация об арестах известных интеллигентов еще до того как они были арестованы, что помогало КГБ предвидеть реакцию общественного мнения. П. Вирек призывает западных интеллигентов выступить в защиту А. Якобсона.

■ В защиту Ю. Шихановича выступили 12 западных математиков: профессора М. Морис, Х. Барт, Ф. ван Шаген, Е. Ваттель, В. Куик, А. Таненбаум, Н. Деккер, Хоогстейлинг, А. Хольман, В. де Роевер, М. Фабер, Л. Бакема. Ученые в письме на имя А. Косыгина призвали прекратить преследование своего коллеги Ю. Шихановича.

■ В Лондоне с протестом против преследований Ю. Шихановича 25 нояб. 1972 г. подписали 18 недавних эмигрантов из СССР, в том числе М. Занд, Г. Свирский., Р. Рутман, Ю. Вишневская, В. Гершович.

■ Директор института уголовного права проф. С. Деш и Декан юридического факультета Д. Фишер из Университета Джорджтаун выразили свое сожаление советскому послу

в США А. Добрынину в связи с лишением В. Чалидзе советского гражданства.

■ В связи с двадцатилетием со дня смерти Сталина в западной прессе были опубликованы статьи, в частности об изменениях, произошедших с тех пор в СССР в области прав человека. В «Нью Йорк Таймс Мегезин» была опубликована статья русского поэта, недавно эмигрировавшего в США И. Бродского и интервью Г. Солсбери с В. Чалидзе. Газета «Новое русское слово» опубликовала статью А. Вольпина «После Сталина».

■ Г. Мерскей, сотрудник Национальной больницы в Лондоне, в январе 1973 г. направил «Меморандум о злоупотреблениях в психиатрии в СССР» Британской медицинской ассоциации и Обществу клинических психиатров.

В Меморандуме говорится, в частности, что группы психиатров или национальные организации в Британии, Канаде, Америке и во Франции выражали озабоченность или протестовали против злоупотреблений психиатрией в СССР на основе доступной информации. Автор утверждает, что на психиатрах всех стран лежит моральная обязанность препятствовать злоупотреблению психиатрией. Г. Мерский отмечает, что кроме вопроса, является ли молчание этически допустимым, существенно и то, что Советское правительство иногда реагирует на выражение общественного мнения и что в России есть люди, которые борются за свободу в рамках закона и которым помогает поддержка западного общественного мнения.

■ В журнале «Нью сайнтист» 2 нояб. 1973 г. д-р Давид Шо, Д-Р Сидни Блок и Анн Викерс опубликовали статью «Психиатрия и государство», в которой анализируются психиатрические документы, направленные западным психиатрам Владимиром Буковским. Авторы сообщают, что их оценка приводит их к заключению, что ни в одном случае нет достаточных оснований для использования термина «ши-

зофрения» при постановке диагноза, и что ни в одном случае они не видят основания для принудительного содержания в психиатрических больницах. Авторы считают, что по этой проблеме должны высказаться международные и национальные психиатрические организации.

■ В январе д-р Фабрэ и 27 других психиатров из Женевы направили письмо Министру здравоохранения СССР Петровскому, в котором призывают Петровского содействовать срочному освобождению лиц, помещенных в психиатрические больницы «за мнения».

■ 13 февр. 1973 г. 40 известных американских юристов направили телеграмму Н. Подгорному, А. Косыгину и Л. Брежневу с призывом объявить амнистию евреям, осужденным в связи с их желанием выехать в Израиль. Американские юристы напоминают советским руководителям о провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека правах на эмиграцию, на свободу выражения мнений и на свободу жить с соответствию со своей культурной и религиозной традицией.

Среди подписавших: Абрам Моррис и Рита Хаусер, бывшие председатели Комиссии по правам человека ООН, Том Кларк и Артур Гольдберг, бывшие судьи Верховного суда США, Джон Маклой, Тельфорд Тейлор, Артур Дин, Джон Кери, Ричард Гарднер.

■ 31 окт. 1972 г. 21 американским лауреатом Нобелевской премии было опубликовано заявление с выражением сожаления по поводу введения в СССР так называемых пошлин на образование. В заявлении, в частности, рекомендуется советским властям отменить пошлины и признать право каждого человека покидать свою страну.

■ В январе 1973 г. Филип Морс, Президент Американского физического общества направил президенту Академии наук СССР письмо акад. Келдышу с выражением сожаления по поводу введения в СССР «пошлин на образование».

■ Западные выступления в защиту права советских евреев на выезд не поддаются исчислению. Среди прочих, известны выступления в защиту известного физика из СССР Б. Левича. Более трех тысяч западных ученых подписали письмо в поддержку Б. Левича.

■ Сообщают, что в советское посольство в Лондоне была передана петиция с просьбой выпустить супругов Пановых. Петицию подписали 2 000 представителей артистического мира.

■ А. С. Вольпин, в 1972 году иммигрировавший из СССР и прибывший в США по приглашению университета в Буффало, выступил в нескольких американских университетах с сообщениями об обеспечении прав человека в СССР.

В газете «Чикаго Трибюн» 16 дек. 1972 г. была опубликована статья Вольпина о проблеме обеспечения свободы выезда из СССР.

В «Нью Йорк таймс» опубликована статья Вольпина о психиатрических репрессиях в СССР. (9 декабря).

Журнал «Гуманист» (январь-февраль 1973 г.) опубликовал интервью с Вольпиным о правах человека в СССР.

■ В марте А. Вольпин передал в прессу следующее заявление «В декабрьском выпуске журнала «Культура», выходящем в Париже на польском языке, была опубликована статья, которая может послужить основанием для провокации против защитника прав человека академика Андрея Сахарова. Эта же статья была пересказана вскоре в газете «Новое русское слово» (нью-йоркская газета на русском языке).

В статье утверждается, что академик Сахаров, давая юридические консультации участникам демократического движения, когда они попадают в беду, получает за это деньги, которые он отдает в помощь семьям арестованных.

Я знаком с Сахаровым и знаю, что это утверждение — ложь. Я знаю, что помощь, которую оказывает Сахаров — всегда бесплатна. Это ложное утверждение может быть

использовано властями для уголовного обвинения Сахарова или для проведения против него кампании в прессе, т. к. принятие денег за оказанную юридическую помощь без официального на то разрешения в Советском Союзе — наказуемо. Вполне возможно даже, что КГБ инициировало распространение этой ложной информации».

■ В. Чалидзе выступил в ряде университетов и ассоциаций в Америке, Англии и во Франции по различным вопросам прав человека в СССР. В Лондонской школе экономики В. Чалидзе прочел цикл лекций, которые транслировались в русской программе БиБиСи.

■ В газете «Чикаго Трибюн» 4 янв. опубликована статья В. Чалидзе о голоде в советских тюрьмах. Автор отмечает также, что в советских и американских тюрьмах из-за запрета или ограничений обычных сексуальных проявлений, среди заключенных распространен гомосексуализм, что является особо острой проблемой в СССР, так как там мужской гомосексуальный акт наказуем (до пяти лет лишения свободы).

■ В. Чалидзе направил в Комиссию по правам человека ООН записки: «О режиме питания заключенных по советским законам» и «О праве покидать страну».

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

■ Михайло Михайлов, югославский писатель в январе 1973 г. был приговорен к месячному заключению в тюрьме за нарушение ранее вынесенного судебного постановления о запрещении выступать в печати — суд усмотрел нарушение в том, что в «Нью Йорк Таймс» была опубликована статья М. Михайлова.

М. Михайлов, обратился к президенту Тито с ходатайством

разрешить ему печатать свои произведения, либо разрешить ему покинуть Югославию. Университеты в Стэнфорде и Беркли (США) пригласили Михайлова на преподавательские должности.

28 января «Нью Йорк Таймс» сообщила, что Михайлов получил ответ из канцелярии Президента Тито, в котором сообщено, что И. Тито изучил просьбу М. Михайлова и что ему будет предоставлена должность в институте литературы в Белграде.

■ Михайло Джурич, профессор в Югославии, был приговорен к двум годам заключения в связи с его выступлением на закрытом заседании профессоров юридического факультета Белградского университета по поводу новых поправок к Конституции. Верховный суд Сербии сократил срок наказания до девяти месяцев. Девять профессоров Харвардского и Бостонского университетов и Массачусетского технологического института опубликовали заявление в защиту М. Джурича. Авторы заявления сообщают, что они в течение многих лет следили за попытками построить в Югославии оригинальную, независимую и гуманную форму социализма; ныне они встревожены нарушением свободы слова и академической свободы.

■ В сентябре в Югославии на четыре года заключения осужден поэт, драматург и журналист Владо Готовак, как сообщают, по обвинению в заговоре против югославской социальной и политической системы.

■ Журналист Анте Бисик приговорен в Югославии в октябре 1972 года к двум годам заключения.

■ На запад просочилась информация, как полагают, надежная, о том, что в Албании, за тайное крещение ребенка казнен католический священник Стефан Курти. Как сообщалось, все религиозные обряды были запрещены в Албании еще в 1967 году.

■ По сообщению советской газеты «Известия» 31 марта президент Югославии И. Тито, выступая перед рабочими завода «Иво Лола Рибар», назвал одним из важнейших вопросов «идеологическое воспитание и борьбу с национализмом и либерализмом».

■ **Китай.** В марте этого года освобожден из заключения американец Джон Дауни, приговоренный китайским судом к пожизненному заключению за шпионаж (начале 50-х годов).

■ **Чехословакия.** По сообщениям прессы, здесь началась новая волна «чистки», направленная против тех, кто имел отношение к кратковременной либерализации весной 1968 года. Полагают, что чистка затронет главным образом интеллигенцию. Ранее в связи с чисткой многие государственные чиновники и интеллигенты лишились своих постов, не могут найти службу по специальности и вынуждены выполнять низкоквалифицированные работы.

■ В Чехословакии в конце 1972 года 39 писателей и журналистов выступили с заявлением, призывая объявить амнистию интеллигентам, осужденным в политических процессах. Сообщается, что среди подписавших — писатели Павел Когоут, Вацлав Хавель, Иван Клима, Людвиг Вацулик. Ярослав Зейферт.

■ «Нью Йорк Таймс» 17 марта 1973 г. опубликовала данные о числе жителей стран Восточной Европы, посещающих западные страны. Согласно этому сообщению в Венгрии было выдано в 1971 году 216 тыс. паспортов из Болгарии в 1969 году 48 тыс. человек выезжали на Запад, в Польше в 1971 году — 157 тыс. чел.

Из Чехословакии в 1966 году было совершено 209 тыс. поездок на Запад, к 1968 году количество поездок возросло до 450 тыс., а в 1969-м году — до 715 тыс. (при этом 50 тыс. чел. не вернулись). В 1970 году на Запад ездило 188 тыс. человек (из них 110 — командированные служащие).

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

■ УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение*

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

Установить, что граждане СССР, выезжающие на постоянное жительство за границу (кроме выезжающих в социалистические страны), обязаны возместить государственные затраты на обучение в высшем учебном заведении, аспирантуре, ординатуре, адъюнктуре и на получение соответствующей ученой степени.

Размеры и условия возмещения указанных затрат определяются в порядке, устанавливаемом Советом Министров СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль 3 августа 1972 г.

№ 3198 — VIII.

* Во исполнение этого Указа Советом Министров СССР принято постановление, которое публикуется в Собрании постановлений Правительства СССР № 1 за 1973 год.

Опубликовано: Ведомости Верховного Совета» № 52 1972 г.

■ УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Внести в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденные Законом СССР от 8 декабря 1961 года (Ведомости Верховного овета СССР, 1961 г., № 50, ст. 525), следующие изменения и дополнения:

1. В статье 97:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«Авторское право на произведение, впервые выпущенное в свет на территории СССР либо не выпущенное в свет, но находящееся на территории СССР в какой-либо объективной форме, признается за автором и его наследниками независимо от их гражданства, а также за иными правопреемниками автора»;

б) в части второй слово «наследниками» заменить словом «правопреемниками»;

в) часть третью изложить в следующей редакции:

«За другими лицами авторское право на произведение, впервые выпущенное в свет или находящееся в какой-либо объективной форме на территории иностранного государства, признается в соответствии с международными договорами или международными соглашениями, в которых участвует СССР»;

г) дополнить статью частью четвертой следующего содержания:

«За иностранными правопреемниками авторов — граждан СССР авторское право признается на территории СССР в случаях передачи им этого права в порядке, установленном законодательством Союза ССР».

2. Статью 98 дополнить частью второй следующего содержания:

«Порядок передачи автором — гражданином СССР права на использование его произведения на территории иностранного государства устанавливается законодательством Союза ССР».

3. В статье 101:

- а) часть первую после слов: «произведения автора» дополнить словами: «(в том числе перевод на другой язык)»;
- б) слово «наследниками» заменить словом «правопреемниками».

4. Статью 102 изложить в следующей редакции:

«Перевод произведения на другой язык в целях выпуска в свет допускается не иначе как с согласия автора или его правопреемников.

Компетентные органы СССР могут в порядке, устанавливаемом законодательством Союза ССР, разрешить перевод произведения на другой язык и выпуск этого перевода в свет с соблюдением в соответствующих случаях условий международных договоров или международных соглашений, в которых участвует СССР.

Переводчику принадлежит авторское право на выполненный им перевод».

5. В статье 103:

- а) в пункте 4 исключить слова «в газетах»;
- б) дополнить статью после пункта 4 пунктом 5 следующего содержания:

«5) воспроизведение в газетах публично произнесенных речей, докладов, а так же выпущенных в свет произведений литературы, науки и искусства в оригинале и переводе»;

в) пункт 5 статьи считать соответственно пунктом 6;

г) дополнить статью пунктом 7 следующего содержания:

«7) репродуцирование печатных произведений в научных, учебных и просветительных целях без извлечения прибылей».

6. Статью 105 изложить в следующей редакции:

«Авторское право действует в течение всей жизни автора и 25 лет после его смерти, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора.

Законодательством союзных республик могут быть установлены сокращенные сроки действия авторского права на фотографические произведения и произведения прикладного искусства. Эти сроки не могут быть менее 10 лет с момента

выпуска в свет такого произведения путем его воспроизведения.

Авторское право переходит по наследству. При сокращенном сроке действия авторского права оно переходит к наследникам на неистекшую до смерти автора часть срока.

Законодательством союзных республик устанавливается круг прав автора, не переходящих по наследству».

В связи с этим признать утратившими силу Основы авторского права, утвержденные и введенные в действие Постановлением ЦИК и СНК СССР от 16 мая 1928 года (СЗ СССР, 1928 г., № 27, ст. ст. 245 и 246).

II. Настоящий Указ применяется к правоотношениям, возникшим с 1 июня 1973 года.

По договорным и иным правоотношениям, возникшим до 1 июня 1973 года, правила настоящего Указа применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут с 1 июня 1973 года.

Правила статьи 105 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик о сроках действия авторского права не применяются к произведениям, срок действия авторского права на которые истек до 1 января 1973 года.

III. Поручить Президиумам Верховных Советов союзных республик привести законодательство союзных республик в соответствие с настоящим Указом.

**Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ.**

**Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.**

Москва, Кремль, 21 февраля 1973 г.

№ 3959 — VIII.

Опубликовано: «Ведомости Верховного Совета СССР № 9 1973 год.

БИБЛИОГРАФИЯ

■ Документ называемый Дневниками Эдуарда Кузнецова опубликован по русски издательством ИМКА пресс и в отрывках во французском журнале «Экспресс». В осведомленных кругах считают эти дневники подлинными, несмотря на то, что некоторые фразы вызывают сомнение: полагают, что ошибки могли появиться при перепечатке.

■ Солженицын. Нобелевская лекция 1970 года по литературе. Впервые опубликована (русский текст с английским и шведским переводом) в Ежегоднике Нобелевского комитета в августе 1972 года. Неоднократно переиздавалась.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Абанькин, В. А. 7	Болдырев 42	Ваттель, Е. 67
Азерников, Б. 17-18	Болонкин Г. 14	Вацулик, Л. 73
Аксельбанк, Дж. 15	Бондаренко, Г. А. 36,	Вацура, Л. 56
Алексеева, Л. 56	39, 40	Великанова, А. 56
Альдебиль, О. В. 29	Бондарь, Н. В. 7, 18	Великанова, Т. 56
Амальрик, А. 13, 17, 66	Боннэр, Е. Г. 14, 15, 49	Веретенников, Н. Н. 41
Амальрик, Г. 56	Бордо, М. 64	Викерс, А. 68-69
Андропов, Ю. В. 14, 49	Борисов, В. 24, 63	Виллекей, Д. 64
Аникиева, А. К. 41	Бормиев, И. 56	Вирек, П. 67
Архангельский, В. 56	Бороздин-Браун, Н. Н. 7	Вишневская, Ю. 67
Афанасьев, Г. П. 36,	Боцюркиев Б. 64	Волкова, О. Ф. 29-31
39, 40	Бочков, Н. 61	Вольпин (Есенин-Воль-
Ахматова, А. 56	Брановер, Г. 22	пин), А. С. 56, 63-64
Бакема 67	Браун, Н. 18	Воронель, А. 50, 57
Балакирев 14	Брежнев, Л. И. 20, 28,	Вудка, Ю. 18
Балуев, В. В. 39	66, 69	Высоцкий, В. 15
Барт, Х. 67	Бродский, И. 68	Габай, И. 12
Баяртуева, Д. Д. 29	Буковская, Н. И. 20, 56	Галансков, Ю. Т. 5-7
Бек, А. 56	Буковский, В. К. 5, 20,	Галич, А. 57
Беклемищева 33	24, 59, 68	Галишников, Ю. 24-25
Белло, С. 66	Буробина, Е. В. 30	Галкин 14, 15
Белогородская, И. М.	Буткус, Д. 28	Гарднер, Р. 69
11, 12	Буткус, З. 27	Гастев, Ю. 56
Бисик, А. 72	Бутман, Г. 57-59	Георгадзе, М. 74, 77
Блок, А. 13	Вайль, Б. 24	Герасимова, К. М. 29
Блок, С. 68-69	Вальдхайм, К. 28,32,62	Герис, А. 65

- Гершович, В. 22, 67
 Гершуни, В. 24, 63
 Гиерову, К. Р. 48
 Гинзбург, А. 5
 Глузман, С. 9, 48
 Голомшток, И. 26
 Гольдберг, А. 69
 Гольцев, Я. К. 32
 Гольштейн, И. и Г. 14
 Горбаиевская, Н. 63
 Готовак, В. 72
 Григоренко, П. Г. 21, 24, 48, 63
 Дандарон, Б. Д. 28-29
 Жолковская, И. 6
 Зайденфельд 7
 Заикина, А. И. 41
 Залмансон, И. 17-18
 Залмансон, С. 57
 Занд, М. 67
 Запольских, Л. Н. 41
 Зейферт, Я. 73
 Изатов, А. 28
 Иофе, О. 56
 Йоска, Дж. 16
 Калынец, И. 9
 Каминская, Д. И. 5
 Каплун, И. 55
 Кардасевич, Л. 55
 Кассен, Р. 64-65, 66
 Качаев (?) 10
 Кери, Дж. 66, 69
 Киенцы, А. 59
 Ким, Ю. 12
 Кларк, Т. 69
 Клейн, Э. 66
 Клима, И. 73
 Клячкин, М. 22
 Когоут, П. 73
 Козорезова, А. Т. 31
 Кокс, Т. 16
 Коломин, В. 7
 Кольчинский, И. 16
 Коренблит, М. 57-59
 Костерина, Е. 56
 Косыгин, А. 67, 69
 Красин, В. 12, 13
 Красневский, Н. 61
 Краснов-Левитин, А. Е. 24
 Красноярцев, Б. 33
 Кригель, А. 64
 Крижопитский 10
 Кристи, И. 55
 Кросби, П. 59
 Кудряков, С. 27
 Кузин, Е. 11
 Кузнецов, В. 63
 Кузнецов, Э. 57, 78
 Куик, В. 67
 Кулаков 33
 Курти, С. 72
 Кушева, Л. 56
 Лавров, Ю. К. 28
 Лавут, А. 56
 Ланда, М. 56
 Лапп, Р. 7
 Лашкова, В. 5, 56
 Левин, В. 57
 Левич, Б. 57, 70
 Леонтович, М. 6
 Лесожаления, Б. 69
 Литвинов, П. М. 5, 12, 55
 Литвинова, Т. 55
 Лукьяненко, Л. 7
 Лунц, Д. 10
 Любарский, К. А. 7-8
 Любарский, Л. М. 9
 Мазитов, Г. 61
 Макаренко, С. А. 7
 Маклой, Дж. 69
 Максимов, В. 57
 Макудинова, Г. 13
 Малик, И. 61-62
 Мальчевский, С. А. 7, 18
 Маркиш, Э. 22
 Марченко, А. 11
 Матлин 33
 Медведев, Ж. 26
 Мезенев, М. 61
 Мелену, Ф. 28
 Мельник 8
 Менделевич, И. 7
 Мерский, Г. 68
 Мизиков 34
 Михайлов, М. 71-72
 Михина 33
 Монтлевич, В. М. 28
 Морис, М. 67
 Мороз, В. 66
 Морозов, Г. 10
 Моррис, А. 69
 Морс, Ф. 69
 Мункина, Н. С. 29
 Мухамедьяров, Р. 12
 Мюге, С. 56
 Мялль, Л. Э. 29
 Мясников, А. И. 37, 39
 Найденович, А. 12, 56
 Никитяенко, Л. И. 41
 Ниязов, М. 28
 Новикова 33
 Ободеску, Я. 17
 Овчаров, И. Е. 39
 Одабашев, А. 28
 Павленков, В. 19-20
 Павлов, Ю. И. 39
 Палатник, Р. 22
 Пановы 70
 Парадюк, Н. 61
 Пастернак, Б. 56
 Первакова, Г. Б. 41
 Петровский, Б. В. 69
 Перельман, В. 22
 Пименов, Р. И. 24
 Платонов, В. 7
 Плющ, Л. И. 10
 Подгорный, Н. В. 19, 20, 25-26, 29, 57, 69, 74, 77
 Подъяпольский 46, 57
 Покровский 7
 Польский, В. 57
 Пономарев, С. М. 7
 Попов, В. 8
 Попов, Ю. А. 37, 39
 Поповский, М. 6
 Постников, Б. А. 39, 41
 Пришляк, Е. С. 7
 Пруссаковы 22
 Пупышев, В. Н. 29
 Пятигорский, А. М. 29
 Райская, М. М. 33-35
 Реддавей, П. 64, 65, 66
 Ригерман, Л. 64
 де Роевер, В. 67
 Розенталь, Г. 64
 Рубин, В. 27

- Рудаков, И. 55
 Руденко, Р. А. 29, 31
 Рустин, Б. 66
 Рутман, Р. 22, 67
 Савенкова, В. 12
 Савинкин 11
 Садо, М. 7
 Сахаров, А. Д. 14, 15, 43, 45-46, 47, 48-49, 57, 63, 70-71
 Свирский, Г. 67
 Сейпанова, Г. 32
 Сейфатов, Р. 28
 Симонова, Л. А. 41
 Синявский, А. Д. 5, 47
 Слепак, В. 57
 Снежневский 10-11
 Солженицын, А. 47-48, 56, 66, 78
 Солсбери, Г. 68
 Сталин, И. В. 68
 Старчик, П. П. 11
 Стасив, И. 20
 Стукалин, Б. И. 66
 Суперфин, Г. Г. 13
 Сусленский, Я. М. 7
 Талаляи, П. Б. 36, 39, 40
 Таненбаум, А. 67
 Твардовский, А. 56
 Твердохлебов, А. 43, 46, 55
 Текоа, И. 61
 Темкин, А. Я. 33-35
 Темкина, М. А. 15, 33-35
 Тейлор, Т. 69
 Тимачев, В. 55
 Тито, И. 71-72, 73
 Толстоусов 7
 Тумерман, А. 16, 22
 Тупин, В. А. 36, 39, 40
 Убожко, Л. 17
 Узлов 7
 Фабер, М. 67
 Фабрэ 69
 Файнберг, В. 24, 63
 Файнгольд, Н. 57
 Федоров, Ю. И. 7, 57
 Фишер, Д. 67-68
 Фости, В. 64
 Фролов, О. И. 7
 Фролов 14, 15
 Хавель, В. 73
 Ханцис, И. 21
 Ханцис, Я. Л. 35-42
 Харрингтон, М. 66
 Хаусер, Р. 69
 Хаустов, В. А. 5, 11
 Хольман, А. 67
 Хоогстейлинг 67
 Чалидзе, В. Н. 23-26, 43, 45-46, 50-56, 63, 64, 66, 67-68, 71
 Чаховских, В. П. 7
 Челетти, М. 59
 Чердынцев, И. 7
 Черновол (Чорновил), В. М. 9
 Чеховской, А. К. 7
 Шабатура, С. 20
 ван Шаген, Ф. 67
 Шапиро, Г. 23
 Шапиро, Л. 64
 Шатуновская, Н. 56
 Шафаревич, И. 44, 45-46, 57
 Шах, Е. А. 6
 Швейский, В. Я. 8
 Шестак, Дж. 64
 Шиманов, Г. М. 63
 Шимон, Г. 7
 Шиханович, Ю. 8, 12, 13-14, 49, 67
 Школьник, И. 9-10
 Шлезингер, А. 66
 Шо, Д. 68-69
 Шойхет, И. С. 60-61
 Штерцер 33
 Шульц, Г. 23
 Щелоков 61
 Юдович 8
 Юрченко, Б. 16
 Юхновец, Ю. И. 14
 Якир, И. П. 13, 55
 Якир, П. 12, 66
 Якобсон, А. 13, 67
 Ямпольские 22
 Ястраускас, А. 7
 Яхимович, И. 63
 Яхот, В. 22, 50

